

Тень над Кардой

Автор:

Александр Рубель

Тень над Кардой

Александр Григорьевич Рубель

Империя, некогда великая и могущественная, ныне терзаемая внешними и внутренними врагами, прогнившая в коррупции от низов до самых верхов, подвергается ударом за ударом. Но все же находятся люди, которые не подвергаются этому искушению, они сражаются за свою землю за свои дома, но есть и те, кто желает их покорить, поработить. Молодой, амбициозный вождь, желающий захватить и предать огню север, но на его пути становится прославленный седьмой полк. Кровавые битвы, смертоносные схватки, тайны и предательства, любовь и ненависть. Но в тени зарождается новый кровожадный культ, со своим богом, который своей кровавой властью покрывает тенью всю Карду.

Александр Рубель

Тень над Кардой

Часть 1

Сон

Глава 1

Сквозь пелену полузакрытых глаз, в тот момент, когда уже пробудился, но так не хочется открывать глаза и выходить из приятного и теплого сна в зябкий холод зимнего утра.

Юноша сначала учуял легкий запах горящего дерева и еще чего-то непонятного, а потом услышал далекий вскрик, который быстро оборвался.

Сев на кровать, он не мог понять толь это было во сне, толь – это правда. Но запах никуда некуда не девался, а только становился все сильнее. Громкий, полный ужаса и страха, крик которому вторили еще и еще, вслед ним начал бить набат, расположенный в центре их деревни. Все сразу стало на свои места, набат бьет лишь в двух случаях и это не созыв на сбор – на них напали.

В голове юноши зароились мысли, что это может быть? Почему бьет набат?

– Разбойники? – промелькнуло у него в голове, но он сразу откинул эту мысль. Кто в здравом уме нападет на селение с более чем в двести человек половина мужчин, которых отставные легионеры.

– Но кто тогда? – юноша задал сам себе вопрос, и тут же получил ответ.

– Драги! Драги! – кто-то крича пробежал мимо его дверей.

Юноша вскочил с кровати, он замер, его мысли метались, он не мог понять, как это могло произойти. Они ведь живут очень далеко от их границ, а тем более от их селения? Как они смогли добраться сюда незамеченными?

Из ступора его вывел громкий удар об стену его дома и последующий за ним хлюпающе-булькающий звук.

Бросившись к небольшому сундучку возле его кровати, он судорожно начал одевать содержимое, подарок его родителей на его восемнадцати летия. Там был полный доспех из толстой дубленой кожи, а также меч, меч с которым его отец прошел всю свою службу в легионах империи, меч, который его ни разу не подвел, вот и сейчас юноша молил всех богов дать ему храбрости и сил в

предстоящей схватке.

Успев закрепить все как в дверь раздался глухой удар, за ним последовал еще и еще, кто-то настойчиво пытался ворваться в его дом. Дверной засов не выдержал, сломался в проеме двери появился он.

В дверном косяке стоял воин, воин драгов. Огромный, на голову выше юноши, его лицо и панцирь были залиты кровью, с меча и топора, что он держал, медленно капала кровь на пол к его ногам. Но самое страшное было в нем не кровь залившая его тело и оружие, а глаза – они, как бы светились, горели, они были Ярко-красные как два раскаленных уголька, и они смотрели на него. Его рот искривился в подобии хищной улыбки зверя, улыбки охотника, который наконец нашел свою добычу.

Юношу трясло от страха, он уже догадывался, что в деревне из живых остался лишь он, этот демон и его воины. Трясущейся рукой, пальцы которой никак не хотели слушаться, пытался достать меч. Юноша осознавал – это конец, у него практически нет шансов победить этого демона, но он не хочет умирать, он не хочет быть как все видевшие этого воина, он не хочет быть тем, кто сам подставит свою голову под острие его меча. Сам не понимая, как и откуда у него появились силы, он сумел выхватить свой меч, мысленно попытался укрепить себя, как некогда учил его отец, юноша немного раздвинул ноги, подтверже, как стена, как камень, как некогда учил стоять его отец, немного пригнувшись на полусогнутых ногах юноша выставил перед собой меч готовясь к схватке.

– Отлично парень. – пророкотал убийца – Отлично значит позабавимся немного, хоть кто-то в этом дрянном месте хочет умереть как воин. – широко улыбаясь говорил демон – Но для тебя, – он еще шире улыбнулся – у нас будет другое, ты сегодня не умрешь.

Не издав ни единого звука, драг прыгнул на юношу с занесенными для удара мечем и топором. Но юноша увидел, не пропустил момента удара, отец хорошо его обучал. Немного сместившись в лево отвел удар меча на отмах нанес удар по спине пролетавшего врага. Но удар был не настолько силен что бы пробить броню драга, сделав несколько шагов вперед враг развернулся все с той же улыбкой.

– Отлично я не сомневался, что ты умеешь сражаться. Ты именно тот, кого я искал, за много столетий ни один клинок не прикасался ко мне если я этого не позволял. Ты первый и именно ты мне нужен. – он сделал шаг, вперед не поднимая своего оружия – Пойдем со мной я тебя научу и покажу все что знаю и даже больше. Ты будешь моим учеником, моим последователем, острием моего меча в этом мире, мы с тобой спасем этот мир от разрушения, мы с тобой дадим этому миру то величие, на которое он заслуживает. – стоя перед юношей говорил драг.

– Да пошел ты со своим величием. – выкрикнул юноша – Ты убил всех, кого я любил, всех! – слезы предательски начали застилать его глаза, но все равно юноша не сводил взгляда с этого демона.

– Их жертва была необходима, чтобы разбудить в тебе твою силу, как ты этого не понимаешь? – улыбнулся демон – Теперь я знаю где ты! – сказав это демон, как и в первый раз, накинулся на него без звука. Юноша успел лишь выставить меч перед собой в попытке защититься, но он знал, из этого ничего не выйдет, он видел, что его защиту пробьет сильный, точный удар меча и топора после чего наступит темнота и смерть.

Часть 2

Экель

Глава 1

Яркое солнце ударило в глаза Экелю, вскочив со своей кровати весь мокрый от пота и не до конца вышедшим из сна, который только с ним произошел. Моргая заспанными глазами вода имми по комнате пытаюсь сообразить был ли это сон или нет. Но все же это был сон. Он сидел на своей кровати в своей маленькой комнатке с одним окошком, выходящим на восток, ширма полотна отделяла его угол от большой комнаты в которой жили его родители.

Экель довольно-таки высокий юноша с темными, коротко стриженными волосам, на вид не более семнадцати лет, но уже возмужавшем благодаря жизни в сельской местности. Где нет место лени только труд, а также с раннего детства его отец, Орвин Нур, бывший легионер сумевший дойти от простого воина до командира роты, обучал его ратному ремеслу.

Отец обучал его владению разного вида оружия от простого ножа до стрельбы из лука, верховой езде и выживанию. Однажды, когда Экелю было десять лет отец начал учить его премудростям скрытности, он учил его как правильно ходить что бы никто не слышал и не видел. Юноша. Это очень удивляла отца, очень быстро это схватывал и уже к двенадцати годам мог все что показывал ему отец, а некоторое даже лучше.

И вот на кануне своего восемнадцати летия Экель владел практически любым оружием известное его отцом, его шаг был легче чем сама тень, что позволяло ему беспрепятственно подкрасться к любому человеку или животному. В их деревни, Орхаст, названное в честь одного из величайших героев империи, Экель считался самым лучшим охотником, хотя еще был очень молод. Многие девушки деревни мечтали видеть его подле себя, а многие родители мечтали заманить такого мужа к себе. Много раз к ним приходили и пытались засватать своих дочерей за него, но ответ матери и отца был один:

- Он сам выберет как пройдет время!

С таким ответом, огорченные, а иногда и обозленные они уходили обратно.

День рождения Экеля совпадало с зимним солнцестоянием. Все в округе считали его особенным ребенком, ведь дитя, рожденное в такой день это счастье для родителей, из такого ребенка в последствии должен выйти великий человек.

Однажды торговец, заглянувший в их селение рассказал одну историю, пророчество его народа живущих далеко за морем на южных островах, о ребенке, родившемся в зимнее солнцестояние далеко на севере. В легенде гласило, что это ребенок принесет миру или свет, или мрак, но все будет зависеть от него самого, какой из путей он выберет. Это пророчество торговец рассказал молодой девице в день, когда она выходила замуж за молодого красивого юношу и звали того Орвин.

Эту легенду Экель услышал от матери, когда ему исполнилось двенадцать лет, после услышанного он очень переживал. Но отец указал ему на то что человек сам выбирает и творит свою судьбу, что никакие пророчества или еще что-либо не должны влиять на него или его выбор. После этого разговора с отцом Экель постарался, а потом и вовсе перестал думать об этом пророчестве до того момента как месяц назад ему, почти, каждую ночь начали приходить разные сны, которые он не мог никак истолковать.

Но самым ярким и живым был последний сон, пришедший этой ночью перед его день рождением.

- Надо рассказать отцу. - смотря на лежащую кошку сказал Экель, кошка, само собой. Ничего не ответила, а лишь смачно зевнув перевернулась на другую сторону свернувшись калачиком продолжила спать.

Одевшись Экель вышел из своей комнаты прошел через родительскую, их уже, естественно, не было решил заглянуть в комнату к сестре. Эмины не оказалось, как предполагал сам Экель, значит она уже с матерью готовят завтрак для семьи и их работников.

Выйдя на улицу Экель потянулся до хруста костей в суставах начал осматривать двор.

Их двор был довольно большим помимо их дома, располагался кухонный домик, дом для работников и сарай со всякой всячиной ну и само собой несколько хлевов в которых были разного вида домашнего скота. Ну а гордостью его отца была конюшня, которую он с Экелем построили три года назад и за это время у них появились три жеребца и одна кобылка.

Первым делом Экель зашел в кухонный домик где четыре женщины и его сестра готовили завтрак.

- Всем доброго утра. - громко сказал улыбающийся Экель

- Доброе утро милый мой. - сказала мать подойдя к нему обняв - С днем рождения дорогой. - ласково сказала она, поцеловав в щеку.

Как только мать отпустила его на шею ему бросилась маленькая пантера:

- С днем рождения дорогой братик. - сестра почти что прокричала в ухо ознаменовав это громким чмоком в щеку.

- С днем рождения Экель. - почти одновременно сказали оставшиеся три женщины продолжая заниматься своими делами. Это были Луция, Ависта и Сельва жены работников их отца.

- Мама, а где отец? - спросил Экель

- Он, наверное, как обычно в своем сарае или в конюшне. - ответила Уна направляясь к трем женщинам - А зачем он тебе? - остановившись спросила она - Что-то случилось?

- Нет, нет. - как можно более равнодушно, чтобы не выдать своего волнения, ответил Экель - Просто хочу увидеть его, вот и все.

- Тебе ничего сегодня не снилось? - спросила Уна с желанием услышать отрицание со стороны сына.

- Нет. - немного замешкавшись, всего на долю мгновения, ответил Экель - Ничего мне не снилось, как вот уже много недель мама.

- Ну тогда хорошо сынок если так. - ответила мать. Но с места не сдвинулась, а все продолжала изучать его своими голубыми глазами - Милый ты только не обманывай меня. - ласково сказа мать

- Конечно мама. - сказал Экель обнимая ее

- Ну все беги к своему отцу. - чмокнув легонько толкнула Экеля к двери.

Махнув на прощание рукой Экель вылетел во двор и чуть было не столкнулся с Энисом, одним из работников отца.

- Оу. - воскликнул тот - Экель куда так летишь, чуть не сбил с ног. - улыбаясь сказал тот.

- Прости Элис. - смущенно ответил Экель.

- Да ничего страшного, - все также улыбаясь сказал Элис - кстати Экель с днем рождения тебя, у меня для тебя есть подарок, как раз нес его тебе. - сказав Энис отстегнул какой-то сверток, висящий за его спиной, длиной чуть более полутора футов завернутый в кусок кожи - Вот держи. - протянув его улыбнулся он

- Что это? - с недоумением и радостью принимая сверток спросил Экель

- Это наш подарок, от всех работников твоего отца. - сказал Элис широко улыбаясь - Надеюсь он тебе понравится. - сказав Элис развернулся и пошел прочь по своим делам.

Оставшись один Экель расстегнул первую из трех застежек скрепляющую сверток и обомлел от радости. Это был колчан стрел, Экель сразу понял - это были не простые, самодельные стрелы, которых у них в деревни было полно и каждый дворик делает на свой манер, нет это были настоящие боевые стрелы. Такими стрелами пользовались лишь в одном отряде во всей империи.

Этот отряд носил название Бордха, личная гвардия императора, лишь избранные попадали туда. Их знамя полностью черное как ночь с кроваво красным черепом, мечта любого мальчишки попасть служить в такой отряд, да и не только мальчишки, любой воин империи мечтал там оказаться.

Приоткрыв снова свой подарок Экель улыбнулся, он знал, эти стрелы годятся как для войны, так и для охоты. Пять десятков стрел были плотно сложены и перевязаны, ему оставалось лишь переложить их в свой колчан и на досуге испытать. Закрыв и снова завязав сверток перекинув его через плечо пошел на поиски отца.

Как и предполагала мать отец был в своей конюшне, приоткрыв дверь Экель увидел широкую спину своего отца, который расчесывал своего любимого жеребца Гизи.

Орвин, так звали отца Экеля, был еще не стар, ему только недавно исполнилось пятьдесят. Он был огромен как для обычного человека имел в себе почти два

фута роста, широкие плечи, а его ладони как два молота. Все это дала ему природа и двадцать лет службы имперской армии. Сориться с ним никто не желал, да и он никогда первый не искал, все из-за его неестественной силы. Его руки были способны разогнуть, а потом согнуть обратно подкову, а сила удара была такова, что он мог убить человека одним ударом. Но, как и любой другой обладающий такой силой Орвин был очень добр.

- Отец, доброе утро. - сказал Экель как можно тише, он знал, что отец не любит громких выкриков в конюшне.

- Доброе утро сын, как спал? - не отрываясь от дела спросил Орвин

- Хорошо. - чуть замявшись ответил Экель

- Что опять? - развернувшись спросил Орвин, а в глазах появилось толи страх, толи переживание - Хоть матери не говорил? - с переживанием в голосе спросил он

- Нет конечно, - ответил Экель - мы же с тобой договорились

- Ну и хорошо. - ответил Орвин вернувшись к своему делу - Что это у тебя висит за спиной? - отец всегда замечал все вокруг

- Это подарок от Элиса и остальных твоих работников, тут пятьдесят боевых стрел отец. - ответил Экель

- Ого. - подсвистнул отец - Очень дорогой подарок. - снова развернувшись к Экелю он протянул руку прося посмотреть стрелу, достав одну протянул ему - Это Экель не просто боевые стрелы - это оружие Бардха гвардии императора одна такая стрела стоит не меньше одного труста. Это очень дорогой подарок, видно ты очень им приглянулся или дочери Элиса, Милане. - не надо было смотреть на лицо отца и так было понятно, что он улыбается.

- Возможно. - уже Экель улыбаясь и одновременно заливаясь краской ответил он - Она очень красивая девушка. - щепотом добавил Экель.

- Сын подойди ко мне. - сказал Орвин.

Экель послушно подошел к отцу, тот посмотрел на него с ног до головы.

- Да. - протянул он - Ты уже стал взрослым, наш подарок уже находится в твоей комнате, это от нас с мамой и твоей сестры, а еще ты получишь от старика Мариуса.

- Мариус? - удивился Экель - Ведь это же старик, который живет на краю деревни и славится своим безрассудством и сумасшествием, а также поговаривают о его связи с магией, хотя последнее наверняка бредни

- Ты пойдешь к нему! - настойчиво, почти как приказ, сказал Орвин - Сын ты же видел у меня на плече выезженный символ орла и змеи?

- Да отец видел. - ответил Экель.

- Этот знак мне поставил Мариус на кануне моих восемнадцати лет перед моим поступлением в армию. Он мне сказал, что этот оберег поможет мне в будущем, и он оказался прав. За двадцать лет службы я выбирался из таких передраг, что только змей мог выползти или орел улететь, поэтому давай беги к нему и он все сделает, что нужно. - подмигнув отец развернулся к своему жеребцу продолжив вычесывать его шерсть.

Экель немного постоял, смотря на монотонную работу своего отца, переваривая сказанное им, пожал плечами вышел из конюшни.

Пройдя всего несколько шагов Экель услышал слабы свист, развернувшись он увидел Милану стоящей возле угла конюшни.

Милана довольно высокая, как для девушек, но все равно была чуть ниже Экеля, она имела чуть раскосые глаза, это взяла от матери, которая была с восточных островов, каких никто не знал. Ее волосы были цвета пшеницы перед покосом, а это уже от отца, также от отца у нее были небесно-голубые глаза, в которых Экель, каждый раз, тонул как в океане.

Ее волосы были сплетены в тугую косу, чтоб не цеплялась за ветки, а лоб перетянут красной повязкой. Одета она была в теплую рубаху поверх которой была надета кожаная безрукавка с подбитым мехом, ее теплые охотничьи

штаны, что многих приводило в смущение, ведь приличная девушка так не должна одеваться, плотно облегли ее прекрасные ноги, и завершал все это небольшие полусапожки, подаренные Экедем всего неделю назад, их он сам сделал специально для нее.

Нежно улыбнувшись Экеде, девушка свистнула побежала прочь от него в сторону леса. Экедь знал куда она бежит и заметил на ее спине колчан с небольшой охотничий лук. Положив свой сверток на стол возле конюшни Экедь поспешил за удаляющейся Миланой.

Выбежав за пределы деревни, он увидел ее стоящей возле кромки леса улыбающейся ему.

– Поспеши Экедь. – звонко крикнула, скрывшись за деревьями леса.

Улыбнувшись Экедь припустил за ней, но не побежал по ее следам, а взял немного правее чтобы быть не по ветру, а наоборот, теперь охота началась.

Эта игра, как они называли ее «Охота» у них, появилась очень давно. Раньше, когда они были детьми то охотились ради забавы, но повзрослев эта игра приобрела другой оборот и победа в этой игре имела так называемый приз.

Экедь тихо как рысь бежал по лесу немного согнувшись и прислушиваясь ко всем звукам, что издавал лес. И вот он услышал, а потом и увидел. Ее! Она была совсем недалеко, сидела под кустом караулив его, ждала что он вылетит прямо на нее, и сегодняшняя «Охота» будет ее. Экедь, как всегда жаждавший победы, двинулся к ней по дуге, ничего не вызвало его присутствия, отец хорошо его обучил, ни хруст веток, ни потревоженных животных, ничего, он крался словно тень меж стволами деревьев.

Подойдя к ней на расстояние не более пяти футов Экедь присел, став любоваться Миланой. Смотря на ее прекрасные формы, он улыбнулся, девушка была прекрасна в этот момент, как богиня охотница та сидела в ожидании добычи, но вместо лука или копья девушка сжимала небольшую палочку, символ их «Охоты».

В их игре были простые правила, охотник и добыча, в игре было необходимо попасть в жертву этой палочкой, тогда игра была завершена и проигравший

должен был исполнить любое желание победителя.

Раньше, в детстве, их победы и поражения были практически равными, но с возрастом Экель приобретал опыт от отца и развивал свои таланты, поэтому Милана практически всегда проигрывала.

Вот и сейчас он смотрел на нее и понимал, что всего один бросок и победа его в их последней «Охоте». Ведь через несколько дней отец повезет его в город Лархов где он поступит в имперскую армию.

Улыбнувшись Экель тихо отошел от нее вернулся обратно так же, как и пришел, начал тихо двигаться уже по ее следам, заведомо зная, что идет в ловушку, он захотел проиграть ей сегодня.

Продвигаясь все так же тихо, он прошел мимо ее укрытия, якобы, не зная ее присутствия, почувствовал легкий удар в спину палочки пушенной визжащей от радости Миланы, и в тот же момент она прыгнула на него повалив они кубарем покатались, наконец остановившись она оказалась верхом на нем.

– Вот видишь теперь я великий охотник. – победно заявила она, уперев руки в бока.

Экель притянул ее к себе, она не сопротивлялась, нежно поцеловав.

– А как могло быть иначе любимая. – Милана широко улыбнулась его словам, обнявшись они лежали, слушая звуки леса, наслаждаясь этим моментом, освободившись от его объятий Милана сказала:

– Экель у меня есть для тебя подарок, но он в нашем месте. – хитро улыбнулась она – Пойдем. – сказав это она быстро встала, схватив его за руку повела за собой.

Пройдя около полумиле, они оказались в небольшой низине, которую скрывала чаща леса в которой был небольшой, старый, охотничий домик. Они нашли его около восьми лет назад, кроме них никто не знал об этом доме, и они без боязни пользовались им.

Экель и Милана начали понемногу его восстанавливать, приносили все что могли с деревни и то что находили в лесу.

За восемь лет они сделали из этого заброшенного дома уютное гнездышко, где можно было передохнуть или переждать непогоду. Бывало, что они проводили там ночь, а то и несколько дней, когда Экель уходил на охоту, а Милана убегала из дома под предлогом, что будет ночевать у подруги.

Как и когда у них зародилась в сердцах любовь, наверное, никто из них не скажет, но после многих лет обычной дружбы чувства вспыхнули ярким негасимым пламенем.

Подойдя к двери Милана развернулась к Экелю, обняв его своими руками спросила его заглядывая в глаза:

- Экель ты будешь скучать за мной в своих путешествиях?

- Я люблю тебя, как я могу забыть о тебе. - тихо ответил Экель нежно поцеловав ее в губы

- И я. - две слезинки скатились по ее щекам.

Войдя в дом Экель почувствовал тепло камина и запах приготовленной еды.

- Ты уже была тут сегодня! - улыбнулся Экель.

- Конечно! Я же готовила подарок тебе, - заявила она - Садись за стол, - указала она на табурет возле стола на котором стояли приготовленные ей яства и бутыл с вином - а я сейчас подойду. - сказав это она скрылась в небольшой комнатке, которую скрывала плотная ширма.

Раздевшись Экель остался лишь в легких штанах и тунике занял свое место за столом ожидая появления Миланы.

Через некоторое время она появилась из-за ширмы, вместо охотничьей одежды на ней было коротенькое платье цвета зари, Экель при виде ее так и замер на полпути с бокалом наполненного вина.

- Ну как? - лукаво спросила она улыбаясь смотря на реакцию Экеля.

- Да. - лишь мог вымолвить он.

- Подойди ко мне. - тихим голосом прошептала она.

Экель послушно подошел к ней она нежно обвила его своими руками.

- Я хочу быть с тобой сегодня, сейчас и всегда. - сказав это она прильнула к нему.

Через час, лежа в кровати тяжело дыша они смотрели друг на друга, Милана чуть покрасневшая смотрела на него и в ее глазах плясал огонек счастья, немного приподнявшись она сказала:

- Я люблю тебя и это был мой тебе подарок на прощание, я надеюсь ты... - недоговорив она залилась слезами, Экель обнял ее прижав к себе.

- Я хочу, чтобы ты стала моей женой, если ты согласна ждать меня после службы. - тихо произнес он.

- Да. - подняв голову девушка ответила на его предложение.

Улыбнувшись друг другу они слились в долгом страстном поцелуе. Спустя некоторое время Экель сказала ей:

- Пойдем со мной к старику Мариусу, мне отец велел к нему заглянуть, а от него я пойду к твоим родителям просить твоей руки.

- Хорошо Экель я сейчас оденусь. - улыбнувшись, чмокнув его в щеку Милана встала с кровати.

Экель проводил ее взглядом, ее нагое прекрасное тело, он мог бы любоваться им вечно. Она знала, что он смотрит на нее, встав возле косяка прохода, она оперлась руками и как кошка, выгнув спинку потянулась, краем глаза и лукаво улыбаясь смотрела на Экеля, который с открытым ртом смотрел на нее.

– Экель даже отсюда я чувствую твой взгляд, еще немного и нам не нужно будет прятаться. – еще больше улыбаясь сказала она и как б невзначай повернулась к нему боком как бы невзначай открыв ему свою грудь, и почти сразу скрылась за ширмой оставив Экеля одного.

Встав с кровати Экель тоже принялся одеваться, закончив с эти он увидел лежащее на полу то платье, которое он в порыве страсти было скинуто с тела Миланы, взяв его он аккуратно сложил, положив на кровать. В этот момент из-за ширмы появилась Милана одетая вновь в охотничий костюм с туго заплетенной косой, увидев его действия она нежно улыбнулась этому.

– Туши камин милый. – борясь с последними крючками на своей куртке сказала она.

Потушив камин, они вышли из своего тайного убежища направились обратно в деревню. Пройдя вдоль деревни, они наконец вышли к нужному им дому. Это был небольшой домик на окраине их деревни, в которой жил старик-отшельник Мариус. Сколько ему лет никто не мог сказать ведь большинство живущих в деревни стариков или уже взрослых, как отец Экеля, помнили его уже стариком, а сами тогда были еще молоды. Его всегда видели за одним и тем же занятием, он вечно копался у себя в огороде, но бывало и такое, что он на долго уходил в лес, говоря всем, что якобы за разными там травами.

Бывало такое, что он пропадал на несколько недель и многие думали, что он сгинул где-либо в лесу. Но он возвращался, неся за плечами мешок, забитый травами и еще чем то, и всегда как он возвращался после таких своих исчезновений то он как бы набирался сил. По телу этого видно не было, он все так же оставался таким же седовласым стариком с небольшой белой бородкой, но в его движениях и глазах появлялось что-то такое, молодость и сила.

Многие поговаривали, что он, якобы, приносит жертвы в лесу духам и не редко поговаривали, что и демонам также. Но никто этого не говорил в открытую и не предпринимал против него никаких действий ведь все знали, что Столичник его друг и оберегает его от всяких напастей со стороны деревенских.

Вот и сейчас, Экель и Милана подходя к его двору увидели его за любимым делом, он что-то опять делал у себя в огороде.

– Доброе утро Экель и Милана. – все так же продолжая работу, не смотря в их сторону, сказал старик.

Молодые люди так и замерли на месте, оба были уверены в том, что он не мог их видеть или слышать, как они подходили к его забору, ни сейчас, когда стояли возле его небольшой калитки.

Наконец разогнувшись и повернувшись к ним своим добродушно улыбающимся лицом весело сказал, подмигивая Милане:

– Экель Нур не только ты обладаешь тонким слухом. – рассмеялся он – И кстати с днем рождения тебя и с помолвкой с этой чудесной барышней. – сказав это он пошел в сторону своего дома.

А Экель с Миланой так и остались стоять с открытыми ртами смотря ему в след, не понимая от куда он мог это узнать?

– Вы так и будите стоять там? – выкрикнул он, остановившись возле своей двери
– Заходите я вас обоих давно ждал. – сказав это он скрылся за дверью своего дома оставив ее приоткрытой для гостей.

Переглянувшись Экель и Милана вошли за стариком в его дом. Зайдя в дом им в нос ударили разные запахи сушеных трав, настоек и еще какой-то запах витал по дому, но Экель не мог его определить, хотя он был очень знаком ему. Мариуса они увидели склоненным над своей жаровней, в которую подкидывал дров.

– Садитесь туда. – указал он на два стула возле стола, на котором стояли две наполненные какой-то темной жидкостью чаши, сев за стол Экель и Милана продолжали наблюдать за стариком.

Мариус отошел от своей жаровни подойдя к ним внимательно рассмотрел каждого, хмыкнул себе под нос пошел к небольшому комоду в углу комнаты. Остановившись возле него, старик развернулся к ним.

– Экель Милана снимайте свои куртки и выпейте до дна содержимое ваших чаш. – сказав это он развернулся к комоду начал что-то искать, бубня что себе под нос.

Молодые люди переглянулись, но выполнили просьбу старика. Питье оказалось горьким на вкус – это был какой-то настой из трав, выпив его они сразу почувствовали какое-то расслабление во всем теле и даже небольшую заторможенность.

– Не бойтесь дети, – это зелье дающее вам силу и с помощью него вы сможете увидеть – как бы из далека до них долетели слова старика.

Экель понял, о чем толкует старик, он увидел в доме еще что-то или кого то, это было больше похоже на какое-то марево оно стояло рядом с ним и смотрело на него, по крайней мере так казалось Экелю. Но он не боялся этого, он чувствовал из этого выходило что-то доброе, что-то очень хорошее.

– Да Экель, это дух, дух твоего давнего предка, он всегда рядом с тобой и будет оберегать тебя, как и раньше это делал. – голос Мариуса донесся до Экеля.

Экель попытался что-либо вымолвить, но почему-то не смог.

– Не бойся. – опять повторил Мариус, Экель повернул голову на старика и увидел.

Перед ним был уже не седовласый старик, а молодой статный мужчина с такой же небольшой бородкой как была у Мариуса, но не седой, а темно черной. Его глаза, смотревшие на него, были какими-то другими не из их мира они светились. Но светились добром светло голубые искры звезд смотрели на Экеля, а на лице играла добрая улыбка. Этот новый Мариус держал в руках какие-то круглые диски, которые были раскалены до красна, но они не причиняли ему никакого вреда, он просто смотрел на двух молодых людей улыбаясь доброй улыбкой.

Положив оба диска на стол Мариус подошел к девушке нагнулся и начал что-то шептать ей. Экель пытался услышать, но до него лишь доносились какие-то без связного слова на неизвестном ему языке, но по Милане он видел, что она понимает старика, закончив шептать девушка откинула голову назад с закрытыми глазами.

Мариус улыгнувшись отошел от нее повернулся в сторону Экеля, обойдя стол он провел рукой по его волосам, что-то сказал нагнулся к его уху начал быстро, и

как казалось Экелю, без связно что-то шептать. О чем говорил Мариус Экель не мог понять, его слова были не понятны ему, они были на другом, неизвестном Экелю языке, но его начало куда-то уносить, прочь от сюда в след словами Мариуса, постепенно дом, сам старик и все вокруг начало расплываться в глазах юноши.

И он полетел.

Почувствовав радость, свободу он летел, летел высоко он видел под собой лес, землю, свой дом. Он знал, что внизу его родные и близкие, он хотел к ним полететь, увидеть их, но он знал, что пока не время он должен лететь дальше, вперед, на север. И он взмыл выше, он полетел туда куда его что-то звало.

Вот он добрался туда, он не знал, как, но знал точно ему нужно именно сюда, к огромному дубу, который возвышается над всеми.

Он уже не смотрит на дуб сверху, а наоборот, он под дубом и смотрит вверх на древний дуб, на котором сидит ворон. Оскалившись в подобии улыбки, он издал рык, похожий на звук радости, благодарности и приветствия он побежал, он побежал в лес.

Бежав по лесу, он ощущал тепло чувства, что ощущал, когда был кем-то еще, свободы, дома. Он радовался этому, он был счастлив. Бежав по сырой земле, усталой опавшими листьями он видел и слышал все вокруг, но вдруг ему в нос ударил запах, знакомый запах, любимый. Не раздумывая ни мгновения, он ринулся по этому запаху ища ее. И вот он увидел ее.

На поляне возле небольшой березы стояла она, волчица цветы зимы. Она стояла, осматриваясь и принюхиваясь к запахам леса. Повернув мордочку в его сторону, она увидела его, взвизгнув по щенячьи она кинулась к нему, она наконец нашла его, нашла своего волка. Ткнувшись носами, они заглянули друг дружке в глаза и увидели себя в глазах любимого. Проведя головой по телу любимой, а она взамен одарила лаской своего языка по его морде, оба счастливые тем что смогли найти друг друга они побежали в лес на охоту, на свою любимую игру.

Бегая по лесу охотясь то на дичь, то на друг дружку, ради забавы. Они были счастливы, они радовались, они были свободны. Но что-то произошло, волк вдруг замер, его уши прижались к голове, а шерсть на загривке стала жестяным

торчком, его пасть оскалилась грозными клыками, он что-то учуял, он приготовился к смертельной схватке.

Волчица не сразу поняла из-за чего ее волк так изменился, но и она смогла учуять этот запах, доносившийся из далека. Запах крови и смерти который приближался к ним. Волчица стала рядом со своим волком приготовившись к схватке вместе со своим волком.

Волк, быстрее почувствовал, чем увидев ее, отвел взгляд от дали, из которой к ним приближалась смерть посмотрел на нее, на свою снежную волчицу. Он понимал, если они останутся, то оба сгинут в этой схватке.

Издав короткий рык на волчицу, он указал ей в сторону леса, но она наоборот, еще ниже припала к земле готовясь к смертельному прыжку, показывая всем своим видом, что не уйдет, не бросит его. Тяжело вздохнув волк рыкнул в сторону смертельной опасности развернулся и побежал прочь вслед нему бежала и волчица.

Резкая боль вырвала Экеля из того мира, из мира где он был свободен, где он был волком, что-то жгло ему грудь. Посмотрев туда он увидел один из тех дисков, которые были у Мариуса, Экель хотел сорвать его, но его руки оказались привязанными.

- Нет еще не время. - донесся да него голос - Терпи Экель осталось немного.

Только сейчас он увидел перед собой стоящих Мариуса, вернувшего себе облик седовласого старика, и свою волчицу, свою Милану которая смотрела на него, ее грудь была оголена, а под левой где сердце красовался, круглый, ожег.

- Держись Экель, - шептала она - держись мой волк.

Боль также резко прошла, как и появилась, посмотрев снова туда Экель увидел, как диск начал крошиться, а на его месте остался только красный круглый ожег.

- Экель, Милана смажьте друг другу места ожогов и все проявится. - разрезав веревки Экелю протянув баночку сказал Мариус.

Взяв у него баночку, они смазали друг дружке места ожогов, ожидая боли от прикосновения к месту повреждения, но его не последовало, было лишь приятное чувство от прикосновений и втираемой мази. Через несколько мгновений вместо этого ожога начало что-то проявляться, Экель увидел на месте ожога у Миланы знак волчицы, улыбнувшись посмотрев на нее: «значит она была той зимней волчицей» – пронеслась мысль в его голове.

– Ой, – взвизгнула Милана – Мариус смотри на его грудь!

– Да дитя – это очень большая редкость. – смотря ему на грудь произнес старик. – Я лишь дважды видел три знака на одном человеке и это было очень-очень давно.

– О чем вы говорите? – произнес Экель – Какие знаки и что значит, что их много?

– Вставай Экель. Пойдем на улицу я вам все расскажу. – произнес старик.

Пощупав грудь в том месте где были знаки Экель оделся последовал на улицу за Мариусом и Миланой. Сев за столик в беседке, старик принес три чаши и бутылку, разлив содержимое старик Мариус начал говорить.

– Экель ты даже не представляешь, что сейчас произошло и что это значит, но я попробую тебе все объяснить. – с этими словами он осушил свою чашу вслед налил новую, окинул взглядом сидящих молодых людей начал свой рассказ – В вере многих народов известного нам мира есть поверье о знаках, их дают боги, но за много столетий об них забыли. Лишь немногие знают о них и еще меньше могут поставить, таких в нашем мире осталось всего пять или шесть человек.

– Эти люди маги как ты? – спросила его Милана.

– Можно и так сказать, вы нас так называли и это название привязалось к нам. – улыбнулся он – Раньше еще до того, как наша империя была всего лишь мечтой по земле ходило сотни и тысячи таких как я. Некоторые помогали людям и присматривали за самим миром, а некоторые, но это не сразу, захотели власти, поклонения. Они забыли зачем прибыли сюда. И тогда началась война между нами, каждый искал себе союзников. Один из верховных магов привлек на свою сторону одно из племен. Это племя было многочисленным и очень воинственным, это племя нынешняя империя, а тот маг стал их первым вождем.

И да, – подняв руку обрывая вопрос Экеля – они победили. Почти все маги погибли в той войне и еще больше людей, да и другие существа населявших тогдашние земли и решивших выбрать сторону тоже погибли, некоторые вообще перестали существовать. Те, маги, которые были на стороне победителей получили все, о чем мечтали. Люди им поклонялись считали их богами. А мы, проигравшие, ушли далеко от них, прячась от расправы. Я ушел сюда, на север континента надеясь, что меня не найдут два моих брата ушли за горы Стоненс, более я о них не слышал, а сестра спряталась где-то за восточным морем.

– Мариус, но война за становление империи была более тысячи лет назад! – смотря на старика сказал Экель.

– Да дитя мне очень много лет, мы, такие как я, почти бессмертны, нас может убить или равный, или избранный. – ответил Мариус.

– А кто был тот верховный маг? – спросила Милана.

– Им была Марича, моя сестра. – грустно ответил Мариус.

– Но как нас учили Марича была женой первого вождя Зейна Спелла. – сказал Экель.

– Да ты прав Экель, но историю пишут те, кто победил и их правители, а тогда правила она, а Зейн был всего лишь оружием. Она очаровала вождя своей красотой и смогла заставить воевать на своей стороне, и со временем сделала его верховным вождем объединённых племен под названием Меррамос. Год за годом под ее, тайным, правлением страна разрасталась и крепла, побеждая врагов она росла, расширяя свои границы, пока Марича была возле трона страна не знала поражений или других несчастий. Она меняла имена, но всегда была возле трона. Она купалась во власти и поклонении. – немного отпив из своей чаши старик продолжил – Но все длиться не вечно, один из ее последователей тоже захотел власти как у нее. Подговорив окружающих, они подняли против нее восстание. Вы о нем знаете, должны были читать, оно произошло триста лет назад. – оба, Экель и Милана кивнули, они помнили еще со школы как взбунтовавшиеся генералы с востока повели свои армии на столицу и сбросили тогдашнего императора, а в последствии повесив, утопив, да и просто зарезав оборвали род Спеллов и тех, кто был верен ему. Те времена также называют «красным столетием» войны длились почти сто лет унеся с собой почти

половину живущих в империи – Да это были ужасные времена для империи. Говорили, что она погибла, но это не правда, я знаю, что она жива и живет мечтой вновь вернуться и отмстить своим обидчикам. Еще сто лет после этого империя процветала, но потом все начало рушиться, появились более сильные враги империя терпела поражения, со временем часть западных и восточных земель были завоеваны, все острова на юге тоже и до нашего севера тоже добрались несчастья, племена с островов начали нападать, грабить и убивать. Ведь империя слаба. – подытожил Мариус.

Переглянувшись с Миланой Экель спросил:

– Мариус, а ты не думаешь, что это дел Маричи?

– Где-то ее, но не везде! – туманно ответил старик.

Увлечённые рассказом Мариуса Милана вспомнила:

– Мариус ты же хотел нам рассказать о знаках! – вспомнила она.

– Ах да я и забыл. – улыбнулся старик – Так вот эти знаки в основном проявляются по одному или вообще нет, у твоего отца их два орел и змей, люди с двумя большая редкость, а вот как у тебя, с тремя, это единицы. Твои три знака волк, ворон и дуб Экель.

– А что они означают? – спросил Экель

– Волк – это воин, не знающий страха, ведущий за собой свою стаю, дуб – устойчивость и верность, а ворон – мудрость. – ответил старик.

– Мариус, а почему ты говоришь, что три знака это очень большая редкость? – спросила Милана.

– Первым у кого нашли три знака был Зейн поэтому Марича его и избрала, потом еще было несколько, но вот недавно появился еще один, он такой же сильный как некогда был первый вождь империи, но он из вождей племени Драгов. – ответил старик.

– Драги! Это же племя с островов Сангер. – воскликнул Экель – Это же они вот уже пять десятилетий грабят нашу провинцию.

– Да это они, этот вождь был молод как ты, сейчас получив эти знаки от его мага, а через год он уже покори и подмял почти половину всего острова, в последствии он убил того мага, когда узнал, что, убив он сможет забрать его силу себе, но и маг может сделать тоже. – ответил Мариус.

– Так это значит если человек получивший знаки от мага может их лишиться? – спросил Экель – Но почему?

– Да Экель я могу забрать их у тебя также, как и дал. – сказал Мариус – Ведь только тот, у кого три знака может убить такого как я, ведь если ты убьешь меня, то получишь часть моей силы. И тот юноша так и сделал, он убил своего отца. Теперь его очень тяжело убить обычному человеку.

– Так что теперь? – спросил Экель, у него кружилась голова от всего услышанного.

– Эти знаки дали тебе боги, но и он узнал о тебе после сегодняшнего ритуала, теперь он будет искать тебя ведь ты для него опасен, он или захочет тебя переманить к себе или убить. Маги, такие как я ему не опасны, ведь нас мало, он так думает, а ты наоборот. У него очень много воинов и он может начать целую войну чтобы тебя найти. – сказав Мариус допил остаток из своей чаши налил еще и добавил Экелю с Миланой.

– Мариус я хочу рассказать тебе свой сегодняшний сон. – Экель в подробностях рассказал все – А еще у меня было и видение, когда я был там, волком, я чувл приближающую смерть ко мне, к нам.

– О боги Экель, это ужасно, значит он уже знает, но как он мог узнать это до ритуала, значит он пришел все-таки. – тревожно зашептал Мариус сам себе под нос добавив несколько слов на неизвестном языке.

Встав из-за стола, старик оставил двоих сидеть, а сам направился в дом, перед самой дверью бросил через плечо:

- Сидите и ждите!

Через некоторое время он вернулся, неся что-то в руке.

- Вот держите. - протянул два одинаковых медальонов с перекрещенными мечем и топором - Это очень старые обереги еще с начала времен, нам дали их с сестрой для защиты от темных врагов, они помогут вам в борьбе с ними. Никому их не показывайте и никогда не теряйте.

- Спасибо тебе Мариус. - в один голос поблагодарили, рассматривая свои новые амулеты.

- А теперь ступайте, ведь тебе Экель еще просить руки Миланы у ее родителей. - добродушно сказал старик.

- Да конечно. - смущенно ответил он, добавив - Прощай Мариус.

- Прощайте дети. - улыбнулся в ответ старик.

- Спасибо тебе дедушка Мариус. - поцеловав в щеку сказала Милана.

- Нет тебе спасибо девочка. - смеясь ответил старик нежно обняв обоих на прощание.

Выйдя за калитку Мариуса взявшись за руки Экель и Милана направились к их двору. Дойдя до калитки, она остановилась.

- Экель ты точно хочешь этого? - смотря ему в глаза спросила Милана.

- Да Милана, я этого хочу, ведь я люблю тебя и не представляю свою жизнь без тебя. - глядя ее по волосам ответил Экель.

- А то что нам рассказал старик и то, о чем ты рассказывал? - волнуясь спросила она.

– Давай пока об этом не будем говорить. – ответил он – Давай не будем портить праздник нашим родителям ведь они так давно ждали этого дня. – улыбнулся, сказав Экель. Обняв Милану нежно поцеловав продолжил – Ведь пока ничего не происходит, а произойдет ли то что он сказал еще не факт. Тем более северяне так далеко не заходят, а от моря до нас более двух сотен миль и очень много воинов империи будет перед ними, а ты сама знаешь они нападают и сразу уходят, да и не отходят далеко от своих кораблей. – как мог успокаивал ее, да и себя тоже.

– Ну хорошо. – согласилась она – Тогда пока не будем ничего говорить. – кивнув сама себе она потянулась к калитке открыв ее пошла во внутрь, Экель оглянулся, почувствовав чей-то взгляд на своей спине, но увидел лишь край плаща, который скрылся за углом ближайшего дома, хмыкнув себе под нос он зашел вслед Милане.

Глава 2

За время их отсутствия, а это добрая половина дня, двор преобразился. Посреди большого двора стоял огромный длинный стол для гостей, люди копошились в приготовлениях предстоящего праздника. Горели костры на которых готовились разные яства, были установлены по всему двору высокие светильники, которые будут освещать двор в ночное время, давая гостям достаточно света.

Выкатывались бочки с пивом, вином и местным крепким напитком настоящий на ягодах и фруктах, по всему двору тянулся вкусный запах готовящихся яств.

– Ну наконец-то. – раздался голос матери Экеля – А мы уже думали вы так и останетесь в лесу и не прейдёте к нам. – смеясь сказала она – Милана иди к матери она тебя искала, а ты молодой человек подойди ко мне.

Посмотрев на Милану Экель взял ее за руку повел к своей матери, та смотрела на них улыбаясь.

– Ну наконец то Экель! – улыбаясь, без слов поняв его намерения, обняла обоих – Мы все думали, когда же ты, а точнее вы оба наконец созреете на этот шаг, я благословляю вас обоих. – поцеловав обоих она перевела взгляд на Милану – А теперь беги к матери. А он скоро придёт к тебе, я долго не буду его

задерживать обещаю.

Подождав как Милана отойдет подальше мать попросила:

- Покажи мне свой знак!

- Мама у меня три знака. - немного приоткрыв грудь показал Экель.

Охнув от увиденного, она смотрела на округлую форму знака на груди сына на котором был дуб, над которым раскрыв свои крылья летел ворон, а под ним, задрав морду сидел волк. Подняв наконец глаза на Экеля, она сказала:

- Значит все-таки это правда, значит ты все-таки избранный богами сын мой. - обняв прошептала она - Надо показать отцу. - она начала искать глазами Орвина, увидев его она громко свистнула, замахав рукой, подойдя к ним он спросил:

- Что стряслось милая?

- Орвин это правда. - она указала на грудь сына - У него три знака, те знаки что мне приснились в ту ночь. - его отец посмотрел в глаза Уны потом на знаки сына, проведя своей рукой по волосам он тихо сказал:

- Значит правильный подарок я ему подарил, он ему пригодиться.

- Ты, о чем отец? - спросил Экель.

- Ты же еще не видел наш подарок? - ответил отец - Когда попадешь в свою комнату увидишь!

- Орвин они наконец созрели! - лукаво улыбаясь сказала Уна.

- Кто они? - как бы не понимая спросил он.

- Твой сын и Милана, они только что сказали о том, что хотят пожениться. - улыбаясь сказала Уна.

– А... – протянул отец – Правильно Милана хорошая девочка, она сможет держать Экеля и хозяйство в своих руках. Она мне даже немного напоминает тебя любимая. – улыбаясь чмокнув жену в щеку, а она в отместку легонько пнула его в бок – Ну коль решил то ты должен идти к ее родителям просить ее, а уж потом обязательно посмотри, что подарили тебе родители. – обнимая сказал отец.

Освободив его из своих объятий, родители отпустили Экеля, обнявшись они провожали своего сына взглядом.

Подойдя к двери семьи Миланы Экель замер, из-за нее доносились голоса и разговоры двух женщин, по одному из голоса Экель понял, что это Милана, а другой значит принадлежал ее матери Ависте. Стоя под дверью Экель пытался подобрать слова, с которыми войдет в дом и с которыми обратиться к матери и отцу Миланы. Так стоя в нерешительности и даже с каким-то страхом в груди Экель услышал приближающиеся к нему шаги, повернувшись он увидел улыбающееся лицо отца Миланы – Элиса.

– Экель, что стоишь не заходишь? – спросил тот – Пойдем тогда вдвоем может не так нам будет с тобой страшно. – улыбнувшись он толкнул дверь завел за собой Экеля. А точнее почти втянул – Девочки смотрите, что я нашел под нашим порогом. – весело сказал он.

– Экель привет, а мы только о тебе говорили. – сказала Авита.

– Экель! – радостно подбежав к нему обняла Милана – Что тебя так трясёт, ты что замерз? – с испугом спросила Милана.

– Нет все хорошо Милана. – пытаюсь улыбнуться он немного отстранился от нее – Уважаемы Элис и Авита у меня есть к вам разговор. – попытался начать он, но слова застревали у него в горле.

– Ну тогда давай присядем за стол, а то негоже стоять при таком. – придя ему на помощь сказала Авита.

Сев за стол Авита принесла четыре чаши, а Элис притащил бутылку своего любимого напитка, который сам же и гнал, разлив ее он сказал:

– Ну давай Экель говори с чем пришел. – осушив свои чаши семья в шесть глаз смотрела на раскрасневшегося Экеля.

– Уважаемы Элис и Авита я очень давно знаю вашу дочь и очень сильно ее люблю и хочу, чтобы она стала моей женой! – выпалив все на одном дыхании Экель осушил наконец-то свою чашу замер в ожидании ответа семейства своей любимой.

– Конечно же мы согласны ведь наша дочь не чует жизни без тебя, и кто мы такие чтобы разлучать любимых, поэтому мы благословляем вас обоих. – сказав это Элис разлил по чашам своего напитка. Высоко подняв свой – За Экеля и Милану, долгих, счастливых лет и множество деток вам милые. – осушив свою чашу он в честь радостного события разбил его, как требует обычай, так поступили и его жена, и дочь, и их будущий сын Экель.

– А когда вы думаете провести обряд. – спросила Авита.

– Мы пока что это не обсуждали мама, но я думаю весной, после того как пройдут посевные и тогда Экель вернется из тренировочного лагеря перед назначением в легион. Ведь так Экель?! – спросила Милана, но в голосе было понятно, что другого ответа не будет, прав был отец, пронеслось в голове Экеля.

– Да так и будет. – согласился он.

– Узнаю свою дочь. – смеясь сказал Элис – Тебе очень повезло Экель с моей дочерью, в ее руках у вас будет прекрасное хозяйство, так как она не даст никому расслабиться и все будет так как она скажет. – поставив новые чаши на стол он разлил очередную порцию напитка.

Осушив очередную чашу Экель стал собираться, пожав руку отцу Миланы, а мать поцеловала в щеку они вышли на улицу.

– До вечера милый. – поцеловав Милана скрылась за дверью своего дома.

Постояв немного на крыльце, переваривая свою помолвку, улыбнувшись Экель пошел в сторону своего дома ведь там его ждал еще один подарок, подарок его родителей. Зайдя в дом, он направился в свою комнатку сразу найдя его. Это

был сундучок возле его кровати. Открыв его Экель увидел боевой пояс поверх которого лежал массивный нож и меч. Достав его из ножен, он понял, что это необычный меч. На нем были выгравированные какие-то руны, такие же были и на ноже, когда достал и его. Осмотрев их Экель попробовал меч взмахнув им пару раз, балансировка была идеальной, этот меч был полным воплощением мощи стали. Отложив оружие в сторону, он начал осмотр содержимого сундука. Там были военные штаны из плотной кожи с металлическими накладками, плотная холщовая туника, легкая, но прочная плетеная кольчуга, кожаный панцирь с такими же металлическими накладками, крепкие шнурованные сапоги и легкий кожаный шлем. А на самом дне медальон, на котором был выгравированная морда оскалившегося волка. Этот медальон отец получил от своего отца, а тот от своего и так дальше на много поколений назад. Улыбнувшись подаренному Экель надел медальон на ту же шнуровку что был продет подарок Мариуса, он сложил все остальное обратно в сундук. Повернув голову, он увидел чуть дальше свой утренний подарок от Элиса, стрелы, а также рядом лежал небольшой боевой лук. Обрадовавшись он переложил часть стрел в свой колчан, натянув тетиву на лук попробовал ее натяг, удовлетворенно хмыкнув положил лук на сундук, решив пустить пару стрел чуть погодя.

Присев на кровать возле своих подарков задумался об предстоящем. Через несколько дней они с отцом и еще несколькими поедут сначала в Иствог, Фрейсвог и Амон где к ним присоединятся еще несколько парней его возраста. А оттуда они поедут в город Болдон к призывному пункту. А через четыре месяца по окончании учебки он вернется домой на небольшой срок перед назначением в легион.

Обязательная служба в течении трех лет с восемнадцатилетняя была принята императором Варогом сто пятьдесят лет назад. Но пожеланию можно после перейти на постоянную службу по контракту, который заключается минимум на пять лет и так можно продолжать до сорока лет. Отслужив два полных контракта, легионер мог уйти в почетную отставку получив права и полное гражданство империи и плюс к этому надел земли и постоянную пенсию. А если он захотел служить дальше, то получал двойное жалование, в независимости от жалования и по окончании службы в сорок лет мог выбрать любое место в империи где ему предоставлялось жилье и полное обеспечение до конца жизни.

- Экель ты тут? - из раздумий о своём будущем его оторвал громкий крик его сестры, улыбнувшись он выкрикнул в ответ.

- Да я у себя.

- Выходи быстрее тут тебя кое кто ждет. - крикнула она в ответ.

Встав с кровати Экель вышел во двор и обомлел, перед ним стоял легионер в полном облачении, на его голове был одет стальной шлем без плюмажа, грудь защищала броня из сплава стали, меди и серебра что придавало ей прочность и небольшой вес, бедра практически до колен закрывали полоски кожи с небольшими каплями железа, кожаные штаны поверх которых были одеты металлические щитки чуть выше колена, но не мешавшие ни при ходьбе ни при приседании, на ногах были стандартные легионерские шнурованные сапоги подбитые специальными гвоздями для долговечности и чтоб не скользить по земле, а за спиной висел темно синий плащ. Его пояс был охвачен ремнем, на котором висел короткий пехотный меч и небольшой кинжал.

Экель смотрел на этого легионера непонимающими глазами, зачем он тут? А рядом с ним прыгала от радости его младшая сестра, умирая от смеха. Наконец и сам легионер не выдержал согнулся пополам от смеха. Придя немного в себя он, сквозь смех сумел наконец выдать из себя:

- Экель друг мой, что два года службы так изменили меня, что ты даже не узнаешь меня? - расстегнув ремешек шлема тот скинул его.

- Руи- вскрикнул Экель обняв его - Ты? Как? Откуда? Я слышал, что твой легион сейчас где-то в районе порта Брулвилф. - запинаясь сказал Экель.

- Да мы были там. - ответил Руи присаживаясь на лавку возле дома.

- Эмина будь добра принеси нам что-нибудь выпить ведь видишь, что воин с дороги и его мучает жажда. - попросил Экель.

- Хорошо. - ответил та удалилась в дом, а через несколько мгновений вернулась, таща бутылку и две чаши.

- Спасибо тебе. - в один голос поблагодарили ее Руи и Экель.

Эмина лишь фыркнула на обоих убежала дальше помогать матери в приготовлении празднования, посмотрев ей вслед друзья улыбнулись друг другу, разлив по чашам содержимое коим оказалась настойка отца Экель спросил:

- А как ты тут оказался?

- Нашу роту отправили на усиление местного лагеря где стоит какой-то полк, поговаривают о большом вторжении северян поэтому все лагеря вдоль моря усиливают всеми, кем возможно, а также к столице провинции направляются три дополнительных легиона и союзные соединения. - рассказал Руи.

- Понятно. - только и ответил Экель.

- Я у своего лейтенанта отпросился повидать родных вот и к тебе попал на праздник. - улыбнулся Руи - А как там Милана поживает, хочу тоже к ней заглянуть пока тут, я часто вспоминал те времена, когда мы втроем ходили в лес и играли в «Охоту». - как бы в невзначай спросил Руи глядя на Экеля.

- Милана хорошо. - удивился Экель, зачем ему знать о ней? Пронеслось в его голове - Только от нее, я ей сделал предложение и после тренировочного лагеря, весной, мы поженимся, если у тебя будет возможность, то будем рады видеть тебя Руи. - ответил ему Экель.

- Понятно. - какой-то холод и железо было в этом «понятно» - Поздравляю тебя и Милану. - только и сказал Руи встав с лавки попытался уйти.

- Ты куда Руи? - встав вслед за ним схватил его за руку.

- Мне пора, я вспомнил что мне надо еще кое кого увидеть. - освободив руку рывком ответил Руи быстро удаляясь прочь от стоящего в непонимании Экеля.

Смотря ему вслед Экель недоумевал. Почему так произошло? Его друг очень быстро, почти добежал до калит, резким рывком открыл ее и так же захлопнул за собой, допив остаток из чаши Экель пожав плечами пошел во двор помогать родне готовиться к его празднику.

Часть 3

Крепость Торпин

Глава 1

Стук в дверь вырвал молодого человека из сна, по привычке военного, который привык за последнее время жить в преддверии битв вскочив с кровати его рука потянулась к эфесу меча, стоящего рядом с его изголовьем.

– Господин капитан это я легионер Мил. – услышал тот голос из-за двери.

– Заходи Мил. – ответил капитан, усевшись на кровать капитан стал ждать легионера.

– Господин капитан сержант Бэх зовет вас на стену, к крепости приближается рота легиона. – войдя в небольшую комнатку командующего крепостью Торпин.

– Хорошо Мил передай, что я сейчас буду. – ответил капитан.

Отдав честь Мил оставил капитана в одиночестве. Капитан встал с кровати подошел к небольшому окошку, оглядев крепость в котором его полк уже квартировался почти полгода. Легионеры его полка сновали по нему занимаясь своими делами, вздохнув, он подошел к висящей броне, осмотрев ее он начал одеваться.

Милош Вук, а именно так звали этого капитана, командира 7-го полка XXV легиона империи по прозвищу «Волк».

Милош был довольно таки молод для своей должности совсем недавно он отпраздновал свои двадцать пять лет, но вид ему никто не дал бы и двадцати, светлые волосы и молодое лицо давали ему меньше лет чем на самом деле. Он был высок, довольно крепок собой. И хоть в свои двадцать пять лет он сумел

повоевать и на востоке, и на севере империи и имея ни одну награду его все равно считали молокососом.

В двадцать лет, когда закончил военную академию в столице он получил звание лейтенанта и роту XXXI легиона. На востоке он и его люди смогли не единожды проявить себя в боях против врагов за что был удостоен наград и почестей. За почти год войны на востоке от его роты, как и от легиона почти ничего не осталось, и лишь тогда командование удосужилось отправить легион на переформирование, через месяц по прибытию на то место Милош получил звание капитана и полк в командование, в тот же момент его полк был переброшен на северное побережье в область Ярувей на борьбу с вторжением Драгов.

Командование недооценило проблему врага и его численность. Два полка, что были посланы туда были практически сразу окружены во много раз превосходящими их драгами, а спустя три дня непрерывных боев смогли-таки пробить оборону полков начав резню. Из более чем двух тысяч легионеров в живых осталось не более сотни. Тяжелораненого из той мясорубки капитана вытащил легионер Атрис Мил за что Милош сделал его личным стюардом. За проявленную стойкость и героизм перед превосходящими врагами капитан Милош был удостоен серебряным крестом за боевые заслуги, эту награду вручал лично император.

Почти год Милош провел в госпитале где ни на шаг от него не отходил его стюард.

Выйдя из госпиталя и пройдя проверку на физическую готовность капитан Милош Вук вернулся в армию. Но во вновь восстановленный полк дорога была закрыта там уже был свой капитан. На тот момент была свободна лишь одно вакантное место в 7-м полку. Но этот полк славился свое неповиновением и трусостью, за что был много раз наказан, и этот полк был единственным во всей армии не имевшим ни одного знака отличия.

И вот в одно из пасмурных дней в этом полку появился молодой капитан Милош Вук с приказом о переброске из теплых казарм Балдона в холодную необжитую крепость Торпин где-то далеко на севере.

Вот уже полгода неся службу на этом рубеже Милош никак не мог найти подхода к своим людям. Он знал, что лишь битва сможет их сплотить, сделать настоящим полком и вывести из полудрема к которому они привыкли в лагере Северной армии. Но пока этой возможности не было, но из последних донесений было известно о будущем вторжении драгов, но никто не знал где и когда.

Вздыхнув еще раз Милош вышел из своей комнаты направившись к ожидавшему его сержанту на крепостной стене. Поднявшись туда Милош подошел к низкому, на голову ниже его, сержанту поздоровался.

- Доброе утро сержант Бэх, что там видно?

Сержант повернулся, отдав честь сказал:

- Доброе утро господин капитан, к нам приближается рота, видно это то подкрепление, которое мы ожидали.

- Наверняка, - вглядываясь в даль на марширующих ответил капитан - но как помню из донесения нам должны были прислать три роты, нужно будет потолковать с их лейтенантом, может он что знает? - как бы сам себе сказал Милош - И еще одно сержант.

- Да господин капитан? - повернувшись спросил тот.

- Я еще поговорю с первым старшиной Радом, но хочу и тебя попросить. - начал капитан - Знаю, что легионеры начнут цеплять друг друга, но я прошу не начинать первыми.

Вытянувшись в стойку, сержант ответил:

- Так точно господин капитан мои люди, да и думаю остальные также новичков трогать не будут если те первыми не полезут.

- Отлично сержант, вот это я и хотел услышать, мы должны бить врагов, а не друг дружку. - ответил капитан - Как рота доберётся отправь ко мне их лейтенанта, а старшину его роты к унтеру, что бы поставил на довольствие и определил их место в крепости. - отдав честь сержанту Милош пошел прочь со

стены в свою комнату.

- «Игрушечный капитан». - процедил сквозь зубы сержант - Эй Кел. - окрикнул стоящего недалеко легионера.

- Да сержант. - развернувшись тот ответил.

- Передай пацанам и дальше по всем десяткам чтобы новеньких не трогали, но и себя не давали в обиду, это приказ нашего «игрушечного капитана» ну и мой такой же приказ, нам не нужны лишние неприятности. - прорычал старый ветеран.

- Хорошо Бэх сейчас передам. - ответил тот собираясь уходить, но сержант, не дав ему уйти:

- И еще Кел позови мне Симёна.

- Понял. - ответил тот быстро начав спуск со стены.

Через некоторое время перед сержантом явился высоченный легионер.

- Сержант вызывал? - голосом как из могилы спросил тот.

- Да. -немного задумавшись Бэх сказал - Дуй быстро к крысе предупреди его о гостях, а потом к воротам, там скажешь Флавию пусть тащит новенького лейтенанта к «игрушечному капитану» на свидалку, а его старшину к крысе, а остальных пусть Рима из седьмой отведет на плац, и никого не задирать это тоже передай. - рыкнул сержант.

- Понял сержант. - ответил Симён побежал исполнять приказ своего сержанта.

Отведя взгляд от удаляющегося Симёна, он вновь перевел взгляд на приближающую роту.

Это подкрепление ему совершенно не нравилось, ведь это могло означать лишь одно, война. А он, сержант Элиот Бэх или просто Эл Бэх, имел уже двадцать один год службы и ему оставалось отслужить всего полгода до почетного

увольнения чтобы провести остаток своей жизни на покое, в тридцать шесть лет, когда у него закончился очередной контракт он решил на продление, на последний контракт который могла предложить ему империя, Бэх в тот момент нес караульную службу со своим полком далеко в империи и ничего не предвещало перемен, поэтому он согласился на это ведь по окончании он получал наивысшие привилегии.

Но полтора года назад их легион, непонятно почему, перебросили на север в их основной город Балдон, но и там было не плохо. Но полгода назад в один из пасмурных дней к ним прибыл новый командир, какой-то молодой франт из столицы с приказом для его полка о перемене дислокации, ближе к страшному врагу, врагу, который любит убивать, к драгам.

Но слава богам за это время они лишь раз повстречались с драгами и то их было не более двадцати, видно было что они или отбились от своих, или их попросту выгнали. Но вид они были как ходячие трупы, кожа еле висела на их костях, но при всех было оружие. Вид этих немощных вселил в сержанта Бэха смелость переговорив со своими людьми, а у него была лишь его десятка, они окружили врага, сначала закидали их своими короткими копьями, а после ударили по ним, добив оставшихся, раненых они закопали убитых предварительно собрав все оружие и договорившись о том, что это были, нормальные, драги они вернувшись в лагерь Бэх доложил об инциденте во всех красках за что был удостоен наградой, за весь период своей службы это была всего вторая, первую он получил еще в молодости, когда был на срочной службе, после этого он всегда старался не лезть на рожон предоставляя это другим.

А вот видя дополнительную роту Бэх очень переживал, он раньше слышал о будущем пополнении, но почему-то надеялся, что это будет не рота, а как минимум, полк, который их сменил и они снова вернуться в теплые казармы Северной армии, но видя их он понимал, что война неизбежна и они будут в ней принимать непосредственное участие, и это может привести его к смерти, а он не хотел умирать.

– Чтоб тебя «игрушечный капитан». – зло выругался Бэх.

Тем временем рота входила в ворота крепости.

Сержант провел входящих легионеров скучающим взглядом отметив, что все его приказы были исполнены. Их командир пошел с легионером в сторону жилья капитана, другой пошел в каптерку к крысе, а вся остальная толпа потопала к плацу. По легионерам было видно, что они преодолели огромное расстояние и еле держались на ногах. Улыбнувшись этому, Бэх понимал, что сегодня точно не будет каких-либо неприятностей в лагере от новичков, развернулся продолжая смотреть в даль. Ему оставалось еще два часа дежурства.

Продолжая смотреть в даль, он вспомнил почему их командиру дали прозвище «игрушечный капитан».

А все это произошло из-за проститутки.

Полгода назад выходя из дома Шаны, одной из городских проституток, а в тот момент мимо них проезжал верхом на лошади юноша замотанный в военный плащ, по гребню на шлеме Бэх без проблем определил капитанский чин, и пара легионеров, сопровождавших его.

– Смотри какой хорошенький. – обнимая Бэха проворковала Шана – Такое милое личико он как игрушечка.

Бэх провел того капитана взглядом и что-то в нем не понравилось, что-то вызывало тревогу. Служа империи более двадцати лет, он Эл Бэх сын простого плотника с далекого юга сумел дослужиться лишь до сержанта и то благодаря вовремя данной взятке, а этот молокосос наверняка какой-то лейтенант из богатенькой семьи. Бэх был очень завистлив, он ненавидел каждого офицера считая себя лучше их, а из-за того, что он из низкого сословия не мог быть офицером, а лишь иметь то что у него есть.

– «Игрушечный капитан». – зло огрызнулся Бэх, больно схвати Шану потащил обратно в дом.

Вечером вернувшись в казарму, он узнал от своего капрала Кела, что им назначили нового капитана. Старый их командир был отстранен от командования отправлен в кандалах в столицу за изнасилование и убийство двух девчонок, об этой истории знала все десятка Бэха, ведь именно они стояли на часах, когда их капитан тащил тех девок к себе в квартиру. Но им повезло их десятке впялили только дисциплинарное и финансовое наказание, каждому

было выдано десять плетей и лишения жалования за два месяца, это был лучший вариант, ведь они могли разделить участь капитана или того хуже их бы попросту вздернули.

За нового капитана было известно очень мало лишь то что он в армии несколько лет, побывал на востоке и тут на севере, его полк, которым он командовал, был полностью уничтожен вместе с другим, а сам он сумел выжить, а также что он из очень богатой и влиятельной семьи которая живет в столице.

- «Игрушечный капитан»! - снова повторил Бэх.

- Прости сержант, что ты там бормочешь? - переспросил Кел.

- Я говорю, что нам назначили богатенького ублюдка, который заведет нас в могилу ради своих амбиций. - зло прорычал он - «Игрушечный капитан» вот он кто! - как выплюнул добавил он.

Наблюдая за пустым горизонтом, воспоминания того дня нахлынули с новой силой на старого сержанта:

- Чтоб ты сдох! - не удержался громко, выругавшись и сплюнув со стены сержант развернулся пошел вниз в каптерку, там у него был припасен самогон.

Стук в дверь оторвал Милоша от просмотра карт и чтения донесений, доставленных вчера вечером.

- Входи. - выкрикнул он.

Дверь отворилась из-за которой появился молодой, невысоко роста, весь в пыли лейтенант.

«, наверное, только недавно из академии» - подумал Милош.

- Лейтенант Марк Дамин, командир 47-й роты 10-го полка XXVIII легиона. - отдав честь доложил он.

Отдав честь в ответ лейтенанту, капитан указал на стул напротив себя:

– Садись Марк. Меня зовут капитан Милош Вук, я командую этим гарнизоном. В присутствии легионеров и на советах обращай ко мне по уставу, а в неформальной обстановке можешь по имени. – протянув руку сказал Милош, пожав друг другу руки он продолжил – По донесению от маршала ко мне должны были прибыть три роты, ты не знаешь почему только одна?

– У меня есть письмо от моего полковника, в котором он все объясняет. – ответил лейтенант, протянув запечатанный конверт.

Вскрыв его Милош начал читать содержимое:

«Капитан Милош Вук командиру 7-го полка XXV легиона Торпинского гарнизона хочу сообщить вам, что обещанные дополнительные войска придут к вам в течении этого месяца, а пока что к вам направлена рота под командованием лейтенанта Дамина.

С уважением маршал Масс Бурд»

Отложив письмо в сторону Милош посмотрел на сидящего напротив лейтенанта:

– По сообщению маршала к нам еще должны прибыть солдаты.

– Да в лагере легиона поговаривают о крупном пополнении севера легионами и адвариями. – ответил лейтенант.

– Значит все-таки война. – грустно сказал Милош – Как твои люди? – пытаюсь скрыть свое расстройство спросил Милош.

– Спасибо Милош они в порядке, только измотаны у нас был долгий переход. – честно ответил лейтенант.

– А состав?

– Рота в полном составе, не хватает только одного легионера, но я его отпустил на несколько дней. Тут недалеко его родная деревня и он выпросил у меня это время чтобы навестить родных. – ответил лейтенант.

– Хорошо. Марк твоим людям показывают где они будут жить на период службы в гарнизоне, а ты будишь жить в казарме офицеров вместе с остальными лейтенантами пока. На все время службы в этом гарнизоне твоя рота будет приписана к моему полку как официальная рота. – сказал ему Милош.

– Я понял Милош. – ответил ему Марк.

– Все, – задумавшись произнес Милош – вроде со всеми формальностями закончили, выпьешь чего-нибудь Марк? – спросил Милош.

– Не откажусь. – улыбнулся молодой лейтенант.

– Мил. – выкрикнул Милош.

Из-за двери появилось лицо его стюарда:

– Да господин капитан?

– Мил будь добр принеси нам вина и чем закусить. – попросил его капитан.

Махнув в знак согласия, легионер исчез за дверью, а через несколько мгновений появился, таща на подносе сыр и две чаши, а в другой руке бутыль. Поставив на стол, он исчез снова за дверью.

Разлив вино по чашам Милош протянул один из них Марку

– За знакомство! – объявил тост капитан.

– За знакомство! – поддержал лейтенант.

Осушив бокалы Милош снова налил спросил Марка:

– Марк у вас в легионе что-либо слышно? А то у нас вообще ничего, питаемся новостями лишь от вестовых и мимо проходящих людей коих встречает разведка.

– Нет Милош у нас так же тишина, есть лишь разные слухи но они разнятся в одних говорятся что якобы мы собираем мощь для удара по драгам, что якобы скоро подойдет флот и мы пересечём море, а другие наоборот говорят, что мы будем обороняться, а третьи говорят, что мы просто показываем им свою силу. – отпив немного из своей чаши лейтенант продолжил – За день до моего отбытия из лагеря легиона туда прибыл человек во главе почти сотни конных Бордхав, видно какая-то важная птица из столицы, у него было какое-то послание для легата, а вечером того же дня тот человек уехал, а к утру целых два полка были распределены поротно по ближайшим крепостям, а также очень много посыльных было отправлено в разные направления, я думаю Милош что-то начинается! – закончил Марк, подставляя свою пустую чашу.

Налив снова Милош сказал:

– Значит война!

– Наверное так и будет. – улыбнулся лейтенант – Я уже полгода в армии, но еще ни разу не принимал участия в битве, очень хочу. Хочу добиться такой же славы как один из моих предков. – мечтательно добавил он.

– Не переживай лейтенант если начнётся война с драгами, то этих битв у тебя будет предостаточно. – грустно ответил ему Милош.

Допив бутылку, капитан отпустил лейтенанта проведать своих людей, а Милош остался у себя продолжив дальше изучать карты и читать донесения, и все больше понимал, война не за горами, и она придёт к ним и очень громко постучит ворота крепости Торпин.

Из донесений разведки, которые лежали у него на столе, было сказано, что на побережье будет высадка драговских войск, где они будут и сколько их будет неясно, но по донесениям было сказано, что такого масштабного вторжения еще не было.

Но Милош догадывался – это будет где-то рядом, ведь их часть Северной провинции самая богатая и сюда свозят практически все из других регионов перед отправкой в центральную часть империи, и тут, в регионе, у них самые богатые рудники серебра, золота и железа эти все рудники не так далеки от побережья, как и склады с зерном и остальным что доставлялось сюда.

Еще несколько дней назад Милош отправил письмо с просьбой о помощи легиона, стоящего в городах Балдон, Хайне и Лархове где стояла вся Северная армия. Но на свою просьбу он получил ответ от губернатора Северной провинции отказом от лица всех тех, кого он просил о помощи. Аргументировав тем, что большого вторжения, как поговаривают, а тех, кто распространяет эти слухи будут изловлены и наказаны за это, а возможно, он сделал ударение на это слово в своем письме, что драги как обычно в это время малыми группами ударят по побережью ограбив несколько деревень, и что это не его забота, а забота губернатора и он уже позаботился об этом, направив туда, к побережью дополнительные летучие уланы, которых хватит чтоб разогнать диких варваров и снова опрокинуть их в море.

Вот такой ответ он получил вчера вечером от посыльного губернатора Северной провинции империи.

Милоша грызло то, что губернатор, император, да и все остальные закрывают глаза на то что драги с каждым годом заходят все дальше в провинцию, грабят и убивают все больше людей, а иногда даже остаются на берегах империи и их никто не трогает, ведь их мелкие вожди, которые приводят свои улэи сюда платят нужным легатам и командирам адварийских соединений чтобы их не трогали.

Но несколько лет назад у драгов появился новый молодой очень амбициозный вождь, непохожий ни на одного из тех вождей варваров, что были ранее. Он очень расчетлив, умен и поговаривают, что очень силен. Всего за год он сумел заполучить несколько кланов, а недавно, не более года назад под его власть перешло более трети их огромного острова, теперь этот вождь мог представлять реальную угрозу для империи, но как водиться все закрывают на это глаза все думают, что он будет воевать у себя и на имперские, богатые берега не позариться. Но когда-то у него закончатся войны на родном острове, и он переведет свой взгляд на империи, вопрос только когда?

Но война стучалась и стучалась очень громко, обычно в этот период драги сидели у себя по домам и носа не совали к морю, но почему-то участились случаи, когда на горизонте были видны их небольшие, новые суда Да-Аг.

Эти суда из новейшей их серии почти не боялись штормов, которые разверзались в море Мегайс. Слишком много признаков будущей войны, большой

войны которой империи не видела уже много лет.

А он и его люди были всего в не более трёхстах милях от побережья на пути к заветным шахтам и складам империи.

Все это очень сильно беспокоило молодого капитана Милоша Вука, но больше всего этот молодой вождь, который обязательно попробует свои силы с имперской армией.

Глава 2

Выйдя за ворота двора Руи грязно выругался на непонятном наречии сплюнув добавил уже на имперском:

- Чтоб тебя псы подрали!

Посмотрев по сторонам, никто-ли его не услышал, улыбнулся сам себе какой-то ему пришедшей мысли вскочил в седло скакуна, которого ему дал его лейтенант, поскакал прочь от дома своего бывшего друга, а теперь злейшего врага.

Покинув деревню молодой, легионер остановился, проскакав не более пяти миль, что бы вернуться в свою роту ему требовалось лишь продолжить путь далее на юг по этой дороге, но что-то его удерживало, он хотел крови, он хотел смерти Экелю за то, что украл ту единственную которую Руи полюбил всем сердцем, он хотел его смерти за то, что собирается жениться на ней. И ее он призывал за выбор этого юнца, а не его прославленного воина. Руи жаждал смерти и теперь он жаждал ее для них обоих, он хотел смерти для всей этой проклятой деревни которая испортила ему всю его жизнь. Он хотел крови, смерти и огня для них всех.

Продолжая стоять на дороге и терзаемый желанием вернуться и убить их всех, но и в тот же момент хотел просто ускакать куда-то далеко туда где его никто не знает, и он сможет начать все с начало. Так продолжая стоять, он вернулся в один далекий зимний день, который изменил кардинально его жизнь.

Как-то в один зимних вечеров, когда за окном бушевала метель и снег засыпал все вокруг, они всей семьей грелись у камина и как повелось у них очень давно отец начал рассказ, но в этот раз это была не какое-либо сказание о героях былого или о войнах, а другое.

– Руи, – смотря на огонь начал тот – ты уже взрослый как никак разменял пятнадцатую зиму, и мы с матерью хотим рассказать. – тут он замешкался, перевел тревожный взгляд на женщину сидящей рядом, та в свою очередь обронив слезу кивнула ему, и он продолжил – Так вот четырнадцать лет назад мы с твоей матерью жили в порту Собер я был матросом на одном из торговых судов. Как-то раз на нас напали пираты коими оказали драги, благо в тот момент у нас была рота морской пехоты, которая охраняла какой-то важный груз, который мы перевозили. Завязалась битва, в которой очень многие погибли и со стороны военных и с нашей стороны тоже. Мне тогда повезло, я выжил, но получил ранение в руку, но из-за этого я больше не смог работать на флоте. В той битве мы победили, а вот драги полегли все, тех кто остался жив офицер морской пехоты приказал добить и выкинуть за борт оставшихся, такой же приказ и мы получили от нашего капитана, а после сжечь все дотла. Нас послали в трюм вражеского судна на поиски добычи и прятавшихся там варваров. Попав на нижнюю палубу, я услышал тихий писк, направившись туда я нашел молодую женщину, а точнее залитую кровью с торчащим из спины топором, кто-то жестоко расправился с ней разрубив голову и спину, а под ней, она видно закрывала собой, был маленький сверток, который чуть шевелился из него доносился слабый писк. Достав его, я развернул где нашел маленького человечка, обрадовавшийся, что боги наконец послали нам дитя я забрал этот сверток с собой. А через два дня мы были уже дома, рассчитавшись со мной и дав, так сказать, отступные за ранение меня списали с судна. Направившись домой и в тот же день, я выставил наш тогдашний дома на продажу, мы с женой уехали оттуда и поселились тут в этой деревни, деревню где нас никто не знал. Мы купили этот дом и живем по сей день тут. А в том свертке был ребенок одной из женщин драгов и это был ты Руи!

Его глаза и глаза женщины обратились на него, а мальчик так и продолжал смотреть в огонь, он сидел, не произнося ни звука и не выдавая никаких эмоций. Резко вскочив, его родители дернулись от него, а он, переведя на них грустный взгляд сказал:

– Вот сейчас вы показали мне что я на самом деле больше драг чем ваш сын. – подошел к двери взял свой тулуп, оглянулся на сидящих и смотрящих на него

родителей грустно вздохнул вышел в ночь на встречу метели.

А его родители так и сидели, не двигаясь с места, а лишь тупо смотрели на дверь, за которую ушел их любимый сын, они понимали, что только что потеряли его навсегда.

Руи исчез из деревни в ту же ночь, его долго искали, но так и не смогли найти, все решили, что он сгинул где-то в лесу и лишь весной, как сойдет снег, возможно они смогут его найти и достойно похоронить.

Сидящий на лошади воин широко улыбнулся, нет, он не сгинул, он переродился в ту ночь.

Он тогда зашел очень далеко в лес, ему хотелось уйти далеко от дома, далеко от всех, кто его знал и даже, возможно, он хотел тогда умереть, где-то сесть и просто замерзнуть. Ведь он враг, он был рожден в племени, которое уже многие поколения насилует эту землю и каждый рожденный тут впитывает с кровью матери ненависть ко всем драгам и им подобным, и он теперь один из них, нет, он был им всегда. Ведь даже вспомнить детство, он всегда был изгоем для всех детей, тогда он не понимал почему, а теперь все стало на свои места, они и тогда знали кто он, но терпели, и тут он вспомнил Милану и его сердце затрепетало, нет она лишь она относилась к нему по-доброму никогда не показывала вражду или не приязнь, а может, посетила его мысль, может она просто из жалости или ради смеха так с ним общалась, нет, опять же оборвал он себя. Да и еще Экель вот он всегда был с ним сколько себя помнил Руи, этот с виду не очень крепкий паренек если нужно было всегда становился на его сторону. Вот только два человека из всего этого поганого мира были дороги ему, лишь два, усмехнулся Руи сам себе. Но все же он был чужим для них всех, ведь и эти двою как узнают, что он рожден драгами отвернуться от него, как ему теперь быть?

Рассуждая и жалея себя, он шел в перед не разбирая дороги, предательские слезы слетали с его глаз, он шел все дальше в лес, а метель заметала его следы.

Так идя он и не заметил, как оказался на большой поляне, она была очень знакома ему, но в тот момент он не придавал этому значения, но как только вышел туда как какая-то тень метнулось, схватив его, Руи даже не издал звука, так страх и безразличие к своей судьбе сковали его. Запрокинув себе на плече тень

потащила его куда-то, а он как мешок с зерном просто телепался не пытаясь вырваться, ему уже было все равно.

Приняв свою участь Руи расслабился закрыв глаза но бег этой тени был не долг, сквозь закрытые глаза он почувствовал, что стало намного теплее и не ощущался снег на лице открыв глаза он увидел что уже в какой-то хорошо освещенной пещере, кто-то что-то сказал, на неизвестном, но как-то знакомом языке, и тень поставила его на землю, оглядевшись Руи увидел несколько воинов вокруг себя и тут тень, которой оказался довольно таки молодой воин, года на три старше его, широко улыбаясь довольный тем что сумел поймать и притащить его сюда.

- Садись к костру. - услышал он голос с сильным акцентом, повернув голову к говорящему, это оказался юноша на год или два старше его одиноко сидевшему возле костра, видно командир какой-то, подумал Руи, ведь все остальные стояли кто где, но не возле костра - Садись. - вновь повторил тот и указал рукой на место напротив себя.

Ничего другого не оставалось и Руи подошел к этому юноше, сел напротив него скрестив ноги на манер того как сидел тот.

Сидящий у костра рассматривал его понемногу отрывая кусочки жареного мяса, стоящего на тарелке возле него, что-то было завораживающее в этих простых движениях, тот даже не смотрел на еду, а просто направлял руку, отрывал, клал в рот.

- Кто ты? И что делаешь в такую непогоду один в лесу? - спросил юноша, а Руи чуть было не подпрыгнул от его голоса, от неожиданности, он очень увлекся процессом наблюдения за тем как тот ел.

- Меня зовут Руи Кенсин. - запнувшись он поправил сам себя - Точнее я им был до этой ночи.

- А кто же ты теперь? - заинтересовавшись спросил юноша.

- Теперь я, - задумался Руи, кто же он теперь? Теперь у него нет никого и нет родового имени - теперь я Руи. - и тут его осенила мысль, у него есть родовое имя, не жалкое там Кенсин, у теперь будет - Зови меня Руи Драг!

- Драг? - чуть не поперхнувшись спросил юноша.

- Да Драг. - но под этими глазами, которые смотрели на него Руи почему-то понурил свой взор и ему уже не казалось это таким уж правильным, но переборов себя и свой страх он поднял глаза посмотрел на того юношу и почему-то захотел рассказать ему - Сегодня я узнал, что мой отец, нет не мой отец, а чужой человек, вор, украл меня от моей матери, возможно даже убил ее, он украл меня от моего народа и узнав это я не смог с ними быть и просто убежал.

- Значит ты Руи Драг. - улыбаясь все также отщипывая кусочек за кусочком ответил юноша, Руи показалось что он не слушал его, но это было не так - Да я слышал о таком, бывало имперцы захватывали суда драгов и воровали находящихся там детей, я не знал зачем, но теперь увидел, они хотели сделать вас такими как они, но я вижу это у них не получится. - отвернувшись от него он что-то сказал стоящему не далеко воину, тот отошел чуть дальше в пещеру, а через несколько мгновений появился с деревянной тарелкой на которой дымился кусок мяса, поставил рядом с Руи.

- Ешь Руи Драг. - указал на тарелку - Я хочу послушать тебя.

В процессе поглощения еды и питья Руи и не заметил, как охмелел, он рассказывал и рассказывал этому юноше все о себе, о деревне, в общем обо всем что знал либо слыша, а тот в свою очередь молча слушал лишь время от времени спрашивал то что ему было не понятно. Более двух часов длилась их беседа, он не заметил, как покончил с едой и бутлем какого-то крепкого питья, его тело было приятно легким и, о чудо, его страх улетучился, вытерев тыльной стороной ладони рот и подбородок Руи осмелился наконец осмотреть пещеру.

Пещера была небольшой и очень знакомой, да эту пещеру они нашли с Экелем где-то год назад и время от времени тут проводили время, а недавно показали ее и Милане. Эта пещера была идеальным местом, расположенная всего в пяти милях от деревни, но о ней никто не знал. Ее вход был таков что пока ты не подойдешь на пять шагов попросту не увидишь ее. В пещере находилось не более пятнадцати человек, часть из них спала, замотавшись в свои плащи, часть сидела у другого костра, чуть побольше чем у них с этим юношей, двое были возле входа, наблюдали, а еще один, самый старший из всех присутствующих, тех кого видел Руи, сидел недалеко от юноши и не сводил взгляда с них.

– Меня зовут Урим Гро-Дур. – начал юноша – Я вождь клана Водкрас, мой клан один из величайших среди драгов.

Руи так и замер с открытым ртом, цвет его лица изменился он побелел, страх снова вернулся и очень больно укусил, он попал в логово драгов.

– Не бойся. – подняв руки в примирительном жесте сказал юноша – Не бойся Руи я людей из своего клана не убиваю.

– Не понимаю? – стуча зубами спросил Руи, куда делась вся его храбрость еще мгновение назад так расправившая его, а теперь он сидит перед ним и его зубы выдают такой стук что, наверное, в деревни слышат и скоро придут на этот звук.

– Руи ты же знаешь о небольшой татуировке у змеи, кусающей себя за хвост у тебя на левом ухе? – не обращая внимания на его трясучку спросил Урим.

– Да, знаю, отец мне говорил, что сделал ее мне как оберег от злых духов. – ответил Руи.

– Ну да, – засмеялся Урим – а твой как бы отец шутник Руи. – согнувшись пополам от смеха Урим долго не мог перевести дыхание все смеялся, наконец немного успокоившись он продолжил – Каждый кто когда-либо встречался или видел близко члена клана Водкрас прекрасно знают об отлительно татуировке, у всех начиная с вождя и заканчивая самым последним попрошайкой в клане у каждого есть такая татуировка, что бы клан принял нового члена общества при рождении шаман клана выбивает ее на левом ухе, и только там это наша отличительная черта перед всеми.

– Так что я был рожден в твоём клане? – спросил Руи.

– Так есть Руи. – промурлыкал Урим. – Сколько тебе зим?

– Пятнадцать исполнилось. – ответил он.

– Я помню одну историю которую рассказывал мой отец о том, что в тот момент, когда ты родился пропал один из наших кораблей, поговаривали, что он попал в шторм и затонул или был захвачен кем-то, а теперь ясно кем, имперцами. –

почти выплюнув это слово сказал Урим – На том судне был один из малых вождей клана со своей семьей, женой и недавно родившемся сыне. – поведал Урим.

– А я могу узнать кто я и есть ли у меня еще родные? – с надеждой в голосе спросил Руи.

– Это возможно Руи, но ты должен будешь оставить все и уйти со мной, уйти домой. – ответил ему Урим.

– Я хочу этого. – не раздумывая ответил Руи.

– Хорошо Руи. – смотря на него ответил Урим, но немного задумавшись добавил – Но как мы прибудем домой ты должен будешь пройти посвящение в воины после чего ты наверняка столкнёшься с трудностями относительно некоторых людей в клане, но с этим мы сможем разобраться, а после всего этого ты должен будешь принести клятву верности своему верховному вождю, то есть мне.

– Я готов на все вождь. – все также не раздумывая ответил Руи – Я готов на все лишь бы уйти отсюда подальше. – добавил он еле слышным шепотом.

– Как распогодится мы пойдем к нашей ладье, она тут недалеко спрятана, и мы поплывем обратно домой. – сказал Урим.

Развернувшись вновь к тому седовласому воину, который сидел недалеко от них, что-то опять сказал тот в ответ лишь кивнул и удалился в глубь пещеры. Вернувшись он положил сверток возле ног Руи, развернув его он нашел там одежду, нательную и теплую, но по пошиву Руи сразу определил, что это не их, имперская одежда, а значит она с островов.

– Оставь все свое старое тут и прими мой дар будущий воин Орды. – торжественно произнес Урим.

Через три года на одном из побережий имперского севера в безопасной дальности от города порт Собер причалили небольшая лодка в ней было четверо человек, двое покинули ее отойдя на небольшое расстояние:

– Орах ты уверен? – спросил один другого.

– Да Урим я уверен! – ответил Орах.

– Ты мой лучший воин, я бы хотел, чтобы ты был рядом со мной, когда я покорю оставшихся и создам наконец непобедимую орду. – сказал вождь Урим глядя на Ораха.

– Я тоже этого хочу, но что бы ты сумел, как мы с тобой об этом мечтали, покорить непокорный север империи мы должны знать его изнутри и по возможности нанести им вред, а также найти нужных нам людей тут. – улыбнувшись ответил тот – Я снова стану Руи Кенсином брат мой.

– Что ты им скажешь? Ведь ты пропал на три года. – спросил Урим.

– Скажу, что тогда убежал, попал в плен к каким-то головорезам, которые, после продали меня в рабство, но сумел сбежать, немного служил наемником и вот когда сумел снова вернуться домой, они поверят мне брат мой. – усмехнулся Орах-Руи – Немного поживу в той деревне после поступлю в легион и вот тогда начну работу и буду держать тебя в курсе.

– Как будешь держать связь со мной? – поинтересовался Урим.

– Я возьму с собой двадцать своих воинов, они как раз причаливают к берегу и вот через них у нас с тобой и будет связь. Мой воин будет ждать в той пещере. – уточнил он.

– Хорошо – кивнул Урим.

– Через месяц мой человек будет ждать там с вестями. – обняв на прощание Урима сказал Руи.

Коротко свиснув своим людям Орах потрусил в сторону леса. А за ним двадцать его верных псов. Урим улыбался, начало положено, пророчество начинало сбываться, развернувшись вернулся в лодку, которая отвезет его обратно на судно, ожидавшее их.

Вернувшись из воспоминаний Орах свистнул и через несколько мгновений возле его лошади появились двое человек.

– Корд – один из них поднял лицо на сидящего верхом – направляйся в пещеру и передай, что пора стереть с лица земли эту деревню, никого не щадить всех убить и все спалить.

– Курог. – обратился к другому – А ты скачи в Собер, а потом дальше к нашему вождю и скажи ему время пришло!

– А ты куда? – спросил Корд.

– Я буду в крепости, я пока еще не готов выйти из игры. – спокойно ответил Орах-Руи – Еще немного и мы все сможем присоединиться к нашему вождю парни.

Двое его воинов кивнули своему вождю быстро исчезли, как и появились, каждый выполнять свое поручение.

Еще два месяца назад Орах попросил пять сотен «охотников» из клана Водкраст у вождя для предстоящей операции и ему не было отказано. Эти отборные воины клана ожидали своего часа возле той пещеры, и вот он наступил, наступил час расплаты Руи Кенсина за все обиды что у него были.

Улыбаясь он развернул коня в сторону крепости в котором стояла его рота, он знал, что сегодня ночью он увидит зарево новой эры, эры драгов и его самое радостное время ведь тогда умрут все, кто знал его как Руи Кенсин.

Глава 3

Подойдя к окну, этим Милош сделал себе небольшой перерыв в прочтении разного рода донесений и приказов, лежащих у него на столе. Стук в дверь отвлек от наблюдения за небольшой птицей, сидящей у него на подоконнике, этот стук спугнул ее, и она упорхнула ввысь, проведя взглядом он бросил стучащему:

– Да, войдите.

– Господин капитан к крепости приближается большой конный отряд, сержант Спур думает, что это улыны. – войдя доложил Мил.

– Вспомогательная кавалерия. – почти выплюнул Милош – Хорошо Мил я иду, встречу их у ворот как добродушный хозяин. – более добродушно ответил капитан.

Развернувшись от окна Милош взял свой плащ и пояс с оружием вышел из комнаты вслед своему стюарду.

Подойдя к воротам стал ожидать там уланов с спустившимся со стены сержантом.

– Сержант, что ты думаешь почему уланы к, наведались? – спросил Милош сержанта.

– Не знаю господин капитан, я их впервые вижу так далеко от побережья и от главной дороги, просто не понимаю почему они тут? – ответил сержант.

– Ну значит сейчас узнаем от их есаула какого рожна они тут забыли. – сказал Милош наблюдая за тем как первые конные въезжают в ворота его крепости.

К стоящему капитану и сержанту отделился один из всадников направившись к ним. На вид ему было не более двадцати пяти лет, невысокого роста и малого телосложения, идеальная форма для легкого всадника, чем славился его народ – это был выходец из киченов, огромное племя, обитавшее далеко на востоке за горами Вэймаунт и иногда их воины служили наемниками в империи, как и во многих других царствах континента, его волосы были сплетены в две косы висящих на плечах, а шлем был приторочен к седлу рядом с двумя небольшими дротиками, а с другой стороны висел небольшой округлый щит. На его поясе висел меч, довольно длинный как для кавалериста и лук, а также за спиной торчали перья стрел. Для их народа главное в битве было засыпать врагов своими смертоносными стрелами, а лишь потом дать добить остатки пехоте.

Подъехав к ним, есаул по-молодецки соскочил с седла приземлившись в нескольких шагах от ожидавших его офицеров. Распрямившись он встал перед ними отдав честь отчеканил:

– Боркул Нэш есаул 17-го улана Северной армии.

– Капитан Милош Вук 7-го полка. – отдав честь в ответ ответил капитан.

Коротко осмотрев запылённого всадника Милош спросил:

– Есаул если мне не изменяет память, то твоей улан должен быть где-то в районе Собера, что вы тут делаете?

– У меня есть сопроводительное письмо от генерала господин капитан. – ответив Боркул протянул ему бумагу.

Взяв лист Милош прочитал короткий приказ, вернул хозяину спросил:

– Так значит вы едите в Болдон за припасами и пополнением, и проведете их сюда?

– Так точно господин капитан, таков мой приказ. – ответил тот.

– Странно? – протянул Милош краем глаза глянув на сержанта – Обычно такие поручения выполняю регулярные части, а не вспомогательные.

– Не могу знать господин капитан. – пожал плечами есаул – Четыре дня назад этот приказ мне лично вручил генерал Эдвин Цой, находящийся в порту Собер.

– Понятно есаул. – ответил Милош и тут же нахмурившись, как будто ему в голову пришла какая-то мысль – А что вы тут делаете? Ведь ближе было бы по Имперскому Северному тракту.

– Несколько часов назад мы напоролась на разбойников и у меня есть пара раненых крестьян, что мы отбили у них, я хотел их где-то оставить, а тут мы встретили вашего легионера. – Боркул указал на появившегося рядом легионера
– Он нам и предложил вашу крепость как единственное место где мы можем их

оставить.

– Ясно. – ответил Милош – Ты кто? – обратился к легионеру.

– Капрал Руи Кенсин 47-й роты которая прибыла к вам в крепость подкреплением. – отдав честь ответил Руи.

– Так это тебя твой лейтенант отпускал проведать родню?

– Так точно господин капитан.

– И как они там?

– Хорошо, спасибо господин капитан все живы. – все также не меняя стойки ответил Руи.

Уперев взгляд в этого легионера Милош немного задумавшись сказал:

– Легионер дуй к своему лейтенанту ваша рота расположилась у южных ворот и передай мой приказ. – немного поразмыслив продолжил – Доложись о себе и передай ему, что ваша десятка заступит вместе с остальными десятками в вечернюю стражу, на этом все, свободен. – закончил Милош и перевел взгляд на есаула.

– Есаул Боркул ваш что-либо необходимо?

– Нет спасибо господин капитан я бы хотел незамедлительно отправиться дальше в путь с вашего позволения. – ответил Боркул.

– Ничего не имею против есаула. – ответил Милош переведя взгляд на сержанта добавил – Сержант распорядись насчет раненых.

Есаул в этот момент коротко кивнув обоим офицерам, громко свистнул своим людям он, как и все остальные запрыгнули в седла и по другому свистку их командира начали покидать крепость.

Провожая их взглядом к Милошу вернулся сержант.

- Господин капитан твой приказ исполнен раненых переместят в лазарет.

- Хорошо, спасибо сержант. - ответил Милош добавил, как бы про себя - Очень странно все это.

- Простите господин капитан? - переспросил сержант.

- Сержант отправь людей с приказом всем командирам рот срочно собраться в штабе. - оторвав наконец взгляд от удаляющихся всадников приказал он.

Менее чем через час в небольшом помещении, именовавшемся штабом крепости собрались двенадцать офицеров полка. Расположившись вдоль стола, за которым стоял их капитан, окинув их взглядом Милош начал:

- Господа офицеры внимание! - повысив голос Милош прервал их разговоры, все глаза устремились на него - вчера, - начал он - я получил донесение от начальника разведки, а также от одного из офицеров находящегося в порту Собер, что один что второй утверждают о готовящемся вторжении драгов, но никто точно не знает где именно это произойдет, но они точно знают, что около двух тысяч их воинов уже на нашем берегу, их пытаются найти но пока безрезультатно. - сделав паузу он внимательно осмотрел каждого, каждый смотрел на него ожидая продолжения, он продолжил - Так же ходят слухи, что их молодой вождь Урим собрал под своей рукой Орду в четыреста тысяч голов. - эта мысль вывела из молчаливого ступора всех находившихся в помещении.

- Господин капитан, а об этом знает наше командование? - выкрикнул один из лейтенантов.

- Да лейтенант. - коротко ответил Милош - И сразу ответу на следующий вопрос, да в Северную провинцию направили дополнительные войска, но они придут лишь через месяц. - немного переведя дыхание капитан продолжил - Но и это еще не все, тот вождь помимо своих войск еще ищет союзников на континенте, достоверно известно, что два полка адвари убив своих командиров перешли на его сторону скрылись, также поговаривают и об уланских всадников. - эта новость огорошила всех, все сразу начали громко кричать и спорить меж собой. Капитан смотрел на них пытаясь понять в их криках слова, надоев все это он

выкрикнул – Тихо! – в помещении почти мгновенно стало тихо, сказывалась дисциплина – Я также подозреваю, что тот улан, который покинул крепость час назад также переметнулся к драгам, но так как у меня не было доказательств я не мог их задержать. Завтра с рассветом 65-я и 69-я роты выдвинутся на разведку в сторону Фрейсборга, там вы должны прочесать все! – переведя взгляд сказал Милош двум лейтенантам которые тут же вытянувшись в постройке смирно отдали честь принимая приказ – И с этой ночи, а точнее с вечерней стражи будет двойной дозор. Четыре десятки из разных рот. – отойдя от стола Милош остановился возле окна сказал стоявшим – На этом все, все могут быть свободны.

Бубня и обсуждая новости офицера начали покидать помещение штаба. Наконец Милош остался один со своими мыслями.

Руи, как и был отдан приказ капитаном доложил своему лейтенанту и сержанту заступил со своим десятком на вечернюю стражу с еще тремя десятками из разных рот, старшим среди них назначили сержанта 8-й десятки 64-й роты Руфуса Фриа, старого служаки которому через пару лет пора было выходить на покой. Распределив людей по постам он с двумя сержантами, четвертый остался на крепостной стене, спустились вниз в комнату возле главных ворот из которой выгнали двух легионеров обратно на пост возле них.

Как и надеялся Руи его и его десяток поставили на стражу северной стены и теперь он с нетерпением ожидал, когда начнется зарево на горизонте.

Солнце только-только зашло за горизонт, а темнота уже поглощала все на своем пути, начиналась ночь.

– Эй Руи, что это? – указал на север стоящий рядом с ним легионер.

– Не знаю? Что-то похожее на восход. – ответил Руи.

– Да похоже. – хмыкнул легионер.

– Тревога! Тревога! – начали кричать легионеры, указывая на север, из комнаты вылетели сержанты, взмыв на стену уставились в ту сторону куда указывали легионеры.

– Что случилось? – рыкнул Фриа.

– Сержант зарево на горизонте. – указал один из легионеров.

Четверка сержантов повернула голову в направлении руки легионера и увидели зарождающее зарево.

– Легионер беги к капитану и сообщи ему, что на два селения напали и они в огне. – выкрикнул Фриа.

Легионер забыв отдать честь, но на это сержант уже не смотрел, побежал исполнять его приказ. Руи вцепился в парпет крепостной стены, после услышанного его мысли заметались в голове:

«Как два? Я же отдал четкий приказ об отдельном селении, смерть тебе Гроин если те, кто должен умереть не умрут».

Капитан Милош понял, что что-то не так еще до того, как к нему прибежал гонец, крики на стене и метание людей по ней привели его мысли к тому что что-то случилось.

– Господин капитан – без стука ворвался в его комнату Мил, застав своего командира одевающимся в броню – сержант Фриа зовет тебя на стену, говорит, что на севере горят несколько селений.

– Хорошо Мил, пошли. – победив последнюю застежку Милош схватил шлем выбежал на улицу.

Очувтившись на улице Милош попал как бы в муравейник из людей, легионеры сновали по лагерю ища свои десятки и выкрикивая что-то непонятное на общем фоне криков. Не обращая на это внимания Милош побежал к стене по дороге расталкивая легионеров, поднявшись на нее он сам увидел все что нужно.

На севере поднималось зарево в двух места недалеко друг от друга.

– Как ты думаешь где это? – Милош спросил у стоящего рядом сержанта Фриа.

– Если я правильно думаю господин капитан, то это город Орхаст и Истворг. – ответил Фриа всматриваясь на зарево.

– Значит война началась сержант. – сказал Милош.

– Господин капитан какая война? – спросил его Фриа.

– Война с драгами сержант, и мы не должны медлить. – ответил ему Милош.

Развернувшись назад Милош посмотрел на внутренний двор крепости и увидел того, кого искал, замахав ему рукой, привлекая его внимания.

– Господин капитан. – тот, кого позвал Милош явился перед ним.

– Лейтенант Яр возьми свою 63 роту отправляйся в Болдон с сообщением о начале вторжения драгов, также, что наверняка порт Собер пал, а также то что я с полком выдвигаюсь им на перехват их передовых частей, все Тихомир выполняй. – хлопнув по плечу молодому лейтенанту перевел взгляд на стоящего рядом сержанта Фриа – Труби общий сбор полка.

По лагерю разнесся протяжный гул трубы каждый в лагере знал этот звук, это был звук общего построения. Менее чем через четверть часа весь полк, за исключением дежурных был построен и ожидал приказа. Выйдя к ним Милош громко начал:

– Воины империи пришел час показать нашу силу мы с вами идем искать тех поганцев которые жгут наших родных в деревнях, я не знаю сколько их там но знаю, что каждый из вас будет биться как настоящий волк и не посрамит имени нашего легиона. – сделав паузу в ожидании и он услышал то что хотел, сначала один, это был сержант Фриа, за ним еще и еще и вот тысяча глоток завывала, завывала что есть мочи, от этого воя, Руи впервые его слышал, по его спине пробежал мороз и где-то, далеко, больно укусил страх, а в голове прометнулось: «оборотни», но он сразу откинул эти мысли, ведь перед ним стояли не волки в броне, а обычные люди, а тем временем капитан продолжил – Впереди нас ждет быстрый марш к рассвету мы должны выйти к деревням Истворг и Орхаст, отставших ждать не будем, кто упал должен сам решить куда ему идти за нами или поджав хвост обратно в крепость! – последние слова Милош выкрикнул, а ему вторил громкий смех легионеров, над якобы шуткой. –

Лейтенанты Домин и Плахо вы оставите в крепости по пол роты, крепостную роту возглавит, как и оборону ее лейтенант Плахо, лейтенант до нашего возвращения никого не пускать, – лейтенант Яспер Плахо с явным облегчением кивнул в знак согласия – а ты лейтенант Домин возглавишь сборную роту в походе. – а Домин наоборот обрадовался перспективе встречи с врагом растянулся в улыбке – Лейтенант Яр ты выдвигайся сейчас, а через полчаса выдвигается остальной полк.

Через полчаса девять рот ровными рядами покидали крепость уходя во тьму в неизвестность, оставшиеся люди в крепости провожали их не зная увидят ли снова своих побратимов по оружию.

Легкая, довольная улыбка играла на губах сержанта Элиота Бэха, он был доволен тем что ему не нужно будет бежать на встречу драгам, а возможно и на встречу к смерти. Ему снова повезло, он снова остался в стороне от войны.

А другой легионер, стоящий недалеко от него наоборот негодовал тем что его оставили в крепости, Руи Кенсин мечтал все увидеть своими глазами, желал увидеть мертвые тела Экеля и Миланы.

Часть 4

Кровь. Смерть. Спасение

Глава 1

Подойдя к отцу Экель, отвел того в сторону рассказал все, что произошло с Руи.

– Ну это не мудрено Экель, ведь когда он вернулся, три года назад, то начал ухаживать за Миланой, но она не обращала на него внимания. Как мне рассказывал ее отец он не единожды предпринимал попытки завоевать ее то разными подарками то еще чем-то, было такое что он хотел подкупить и ее

родителей за что был выкинут из дома, в очередной раз, это было как раз перед тем как он должен был поступать на службу он пришел к ним просить ее руки, но, как и в прошлые разы его выгнали из того дома. Но он не хотел сдаваться, ведь он думал, что, отслужив в армии и вернувшись к нам в деревню во всей своей военной красе сможет все же покорить сердце Миланы ты Экель его ошарашил вашей с ней помолвкой вот поэтому он так себя повел. – ответил ему Орвин – Но ты не переживай вы еще молоды, он остынет и все станет на свои места Экель ты лучше иди к своему Милану и помоги ей. – подтолкнув сказал его отец.

Подойдя к ней Экель обнял ее и легонько прикоснулся к ее щеке, поддавшись к нему он спросила:

– Поговаривают Руи был в деревни?

– Да Милана. – печально ответил Экель – Но он быстро ушел, служба, но просил передать тебе привет. – соврал Экель.

– Ой спасибо, – заулыбалась Милана – надеюсь, когда ты попадешь в армию то вы, будите вместе служить.

– И я надеюсь. – в очередной раз соврал Экель.

Приготовления к празднику шли полным ходом, была расставлена посуда на столах и почти готова еда. Но что-то привлекло внимание Экеля, он не мог понять, что именно, но что-то не хорошее. Как-то тихо стало за пределами его двора, в самой деревни, даже собаки перестали лаять. Но суета, разговоры и смех во дворе мешали ему сосредоточиться на остальных звуках, все же это был не лес где он мог замереть в любой момент прислушиваясь к звукам и шелесту, где он мог услышать, как за сто шагов от него скачет заяц. Решив, что ему это все лишь померещилось, на фоне того что он уже пережил в этот день, Экель развернулся к остальным.

И тут раздался страшный крик, а за ним шел другой и яркая вспышка.

Замерев в полуобороте Экель не мог оторвать взгляда оттуда где только мгновение назад был крик и яркая вспышка.

Из ступора его вывел мощный голос его отца, кричавшего всем и вся:

- Нападение! Враг! К оружию!

От крика отца Экель пришел в себя, но не знал куда ему бежать и что делать, отец, подбежав к нему схватив за руку крикнул:

- Экель хватай мать, сестру и Милану отведи их в свою комнату, там есть тайник под кроватью, ты знаешь, спрячь их там.

Кивнув отцу, он схватил Милану и Эмину, они были рядом с ним, крикнул матери чтобы следовала за ними потащил обеих девочек за собой, а мать услышав его голос побежала за ними. Добежав до двери мать остановилась.

- Мама пошли быстрее. - с широко открытыми глазами от страха взмолилась Эмина.

- Спрячь и защити их сын. - посмотрев на Экеля сказала Уна, улыбнулась девочкам бросилась обратно.

Ругнувшись Экель потащил девушек в дом, Эмина рыдала, пытаясь вырваться из крепкой руки Экеля, не выдержав он сказал:

- Ты слышала, что сказала мать, пошли!

- Давай Эмина, пойдём. - взмолилась Милана.

Заведя их наконец к себе в комнату Экель отодвинул кровать, под которой был скрыт небольшой люк, ведущий в погреб под домом. Этот погреб отец сделал много лет назад для хранения разных вещей, но и в случае чего для убежища, он был сделан так, что даже если дом будет гореть, то те, кто будут внутри не пострадают, этот погреб так же имел проход, который вел к небольшому лазу в шагах в двадцати от дома. Спустив обеих девушек Экель хотел закрыть за ними люк как Милана вскрикнула, схватив его за руку:

- Экель, а ты?

– Если я вас не закрою и не верну все как было, то разбойники смогут вас найти, когда все закончится я за вами вернусь. – ответил он, нежно отстранив ее руку. Немного подумав Экель отошел от люка в сторону к своему сундуку, достал оттуда свой боевой нож протянул Милане.

– Так на всякий случай. – улыбнулся он, обратив свой взгляд на сестру сказал – Эмина в случае пожара ты знаешь куда идти. – вся дрожь от страха его сестра кое-как кивнула – Я вас люблю девочки, берегите себя. – сказав это он захлопнул люк и две девушки, оставшиеся в крошечной тьме, услышали, как над их головой клацнул замок, а после движение кровати, прижавшись друг дружке они стали ждать.

Закончив с укрытием своей сестры и будущей жены Экель повернулся к своему подарку, к своему сундуку. Он слышал, что во дворе уже была схватка, значит враг уже тут и ему стоит поспешить.

Открыв его, он облачился в боевой наряд, закинув за спину колчан стрел, проверил как меч выходит из ножен и натяжение тетивы лука.

– Аил, – начал он короткую молитву – я знаю ты бог воинов и помогаешь им в битвах, прошу тебя сделай мой лук точным, а мою руку крепкой. Помоги спасти родных и близких. – закончив Экель тяжело вздохнув направился к выходу из дома, впереди его ждала первая битва.

Выскочив во двор Экель увидел перед собой ад. На широком дворе его дома кипела битва десятки селян, которые были у них во дворе и те, кто сумел выжить и отступить к дому Столичника пытались остановить вражеских воинов в остроконечных шлемах, те лезли отовсюду, через разбитые ворота, через ограду они кричали и размахивали своими мечами мчались на селян, но для них, для захватчиков, был большим сюрпризом то что большинство селян не трусили, ведь они бывшие легионеры и их не так просто будет убить.

Солнце только-только начало подходить к горизонту пытаюсь скрыться там для сна.

Множество тел валялось по всему двору селян и захватчиков, но разбойников было слишком много поэтому не редкость против одного селянина вставало двое, а то три врага и тогда они с легкостью убивали его.

Положив стрелу на тетиву Экель пошел в это месиво. Краем глаза он заметил какое-то движение слева от себя, развернувшись почти не целясь пустил стрелу в бегущего с широко открытым ртом воином пришедшего убивать, удивление и осознание скорой смерти появилось в глазах того воина. Замерев в такой позе, с поднятым мечом для удара и открытым ртом и торчащей из груди стрелой, он простоял два удара сердца, а потом вслед падающему из руки мечу опустил на колени замерев навсегда в такой позе. Посмотрев на него, Экель осознал, что впервые убил человека и он замер.

Из ступора его вывел раздавшийся крик боли рядом с собой, выхватив новую стрелу Экель развернулся на крик увидел захватчика, который рубил кому-то голову. Гнев и жажда мести вспыхнула в сердце Экеля, направив стрелу на этого врага он выпустил ее, стрела полетела на встречу цели пронзив горло врага. Воин схватился за торчащую из его горла стрелу, кровь хлынула бурным потоком из разорванного горла заливая все вокруг. Но Экель уже не смотрел на него он пускал одну за другой стрелы, он убивал, под его стрелами враги падали, кто возле своих жертв, кто бежавший, а кто пытавшийся пробраться во двор.

И вот он увидел тех, кого искал, тех кого любил больше всего, отца и мать, они стояли спина к спине отбиваясь от насаждавших их разбойников. Мать с небольшим щитом и мечом отбивалась от насаждавшего ее бородатого воина, а отец с двумя небольшими топориками врубился в нескольких воинов круша их щиты, броню, шлемы убивая каждого кто подходил к его мельнице топор, Экель никогда не видел, чтобы его отец так дрался, несколько убитых им и матерью врагов валялось у их ног. В его колчане осталось всего пять стрел, пустив одну за другой в насаждавших врагов его родителей он откинул уже ненужный лук в сторону побежал к родителям по дороге выхватывая меч и ища глазами щит.

Немного отвлекшись от дороги, в поисках щита, Экель чуть было не заплатил жизнью, но вовремя успел заметить воина, преградившего ему дорогу замахиваясь на него топором, а в левой его руке был щит:

– То, что нужно. – сказал сам себе Экель.

Довольно оскалившись воин что-то выкрикнул Экель бросился на него, отразив удар топора Экель сделал шаг влево пропуская врага и наотмашь рубанул по уже незащищенной спине, из разрубленной раны брызнула кровь, а за ней

последовал крик, воин по инерции пробежал еще пару шагов и упал на землю скребя землю руками и ногами в предсмертной агонии. Подняв его щит Экель кинул последний взгляд на поверженного им воина, который еще дергался крича, развернувшись от него бросился на выручку родителям.

Крики атакующих и обороняющихся, стоны раненых и умирающих разносились ото всюду, запах крови, гари и экскрементов витал по двору где кипела битва ни на жизнь, а на смерть. А солнце тем временем продолжало свой путь, ей было все равно что твориться внизу, она уже скрылась за грядой леса, на деревню опустилась темнота зимнего вечера.

Убив еще нескольких на своем пути Экель остановился, вытерев тыльной стороной руки залитое вражеской кровью лицо он осмотрел двор. Множество горящих костров, которые готовили к его празднику хорошо освещали двор давали достаточно света, но к этим кострам добавились еще огни, горела деревня. Видно, подумал Экель, часть этих разбойников остались там и орудовали, грабя и убивая.

Проткнув очередному врагу, который подскочил к нему, выругавшись пошел дальше.

По деревни потянулся протяжный гул горна, и все разбойники как один разом отступили, скрывшись за разбитыми воротами двора.

И как-то стало очень тихо.

Несколько десятков выживших селян стояло на ногах залитые кровью врагов и своей. На их лицах играла улыбка, они думали, что победили.

Орвин повернул голову и увидел своего сына, стоящего в двадцати шагах от них, помавав ему рукой он улыбнулся, довольный тем, что его сын не только жив, но и не трусил, а бросился в бой.

– Стрелы! – кто-то громко закричал и все увидели яркие огоньки, взметнувшиеся из-за высокой ограды двора.

– Все в укрытия! – только и успел выкрикнуть его отец.

Но для большинства было поздно, кто успел укрыться за чем-то, кто-то нет. Экель присел за свой щит, не сводя глаз со своих родителей. Он видел и понимал, что им некуда бежать, его отец посмотрел на него, улыбнулся, схватил мать подмяв ее тело под своё, он закрыл ее собой.

- Отец! - выкрикнул Экель.

На их двор начал падать огненный дождь. Стрелы падали вокруг него, ударялись в щит Экель слышал, как люди выкрикивали, но он не отводил взгляда от отца. Две стрелы попали в его спину, дернувшись от их удара Орвин в последний раз улыбнулся сыну и его глаза закрылись.

Экель так и продолжал сидеть под своим щитом смотря на мертвых родителей.

День его праздника, день, который принес и еще мог принести множество хорошего и доброго, превратился в черный день.

Стрелы все продолжали падать на двор, Экель наконец отвел свой взгляд от мертвых родителей увидел лежащих недалеко утыканных стрелами родителей Миланы, тела убитых и умирающих селян были повсюду.

Град стрел прекратился также внезапно, как и начался, до слуха Экеля донесся боевой клич врагов, этот клич он знал, очень давно он его уже слышал - это был боевой клич драгов, вскочив из-за щита он раскинул руки в разные стороны и закричал, зарычал как зверь, жаждущий крови и смерти пришедших.

Его семья мертва, его дом пылал адским огнем, все его друзья и знакомые мертвы. Он жаждал смерти, но перед нею Экель мечтал убивать, забрав с собой как можно больше убийц.

Выжившие начали выбираться из своих укрытий, они знали, что скоро умрут и соединяться со своими любимыми, их было слишком мало, но, как и Экель они продадут задорого свою жизнь.

Около полусотни драгов высыпало во двор заполнив пространство перед воротами.

– Все ко мне! – громко крикнул Экель – Хватайте щиты, становимся плотным строем. – скомандовал он.

Выжившие очень быстро выполнили его команду, теперь перед драгами стоял плотный ряд мужчин и женщин, закрытых щитами, а в центре Экель с горящими ненавистью и жаждой смертью глазами.

Вперёд вражеских воинов вышел один.

– Сдавайтесь мы сохраним вам жизнь как достойным воинам и позволим уйти. – выкрикнул он на имперском языке с очень сильным акцентом.

Не успел он закончить как небольшой топорик с неприятным хрустом воткнулся в его лоб, долю мгновения он стоял, его зрачки запрокинулись, оставив белыми глазницы, а потом рухнул на подкосившихся ногах образовав кучу.

– Вот наш ответ на ваше предложение. – громко выкрикнул Экель – К бою! – завывал он.

И его отряд мерным шагом пошел на врага, который еще не пришел в себя после гибели своего вожака неосознанно сделали шаг назад. Это была искра которое разожгло огонь.

Дико заорав защитники Орхаста бросились на них, за два шага от ряда драгов Экель прыгнул, выставив вперед щит врезавшись во врага сбив с ног нескольких и на одного из них приземлился, экономным движением полоснул по его шее и на отмах рубанул под колено следующего. Встав успев подставить щит под удар вражеского меча, а сам в свою очередь вспорол ему брюхо, тот дико завизжал, упав на колени рядом с вывалившимися кишками. Не обращая на него внимания Экель шел к следующему врагу, рубя каждого попадавшего ему на пути.

Очередной противник оказался мастером своего дела, но не настолько, вражеский меч лишь легонько прикоснулся к брови Экеля, оставив небольшой порез, а меч Экеля уже торчал в его груди. В этой позе Экель окинул место битвы из тех, кто остался в живых после обстрела на ногах оставалось всего двое.

Экель улыбнулся, они взяли хорошую жертву, за каждого убитого селянина в этой битве драги платили кровавую цену.

«Нечего было соваться в деревню отставников» – весело подумал Экель.

Дернув меч из груди убитого им драга Экель хотел повернуться к очередному врагу как тьма и боль поглотили его сознание.

Тряпичной куклой Экель упал после удара дубиной по голове. Драг занес ее снова что бы добить наверняка этого воинственного щенка, убившего столько его друзей, но кто-то проткнул его спину, дико завыв он упал на колени заливая тело юноши своей кровью, а потом рухнул на него, несколько раз судорожно дернувшись он наконец затих. В скором времени последний защитник Орхаста пал под ударами драговских Охотников.

– Боги, кто они таки? – спросил один из Охотников.

– Те, которых мы должны были убить. – ответил другой – зря мы послушали Гроина и разделились, надеюсь ему больше повезло, и он не потерял столько людей как мы. – окинув взглядом остатки своих воинов он криво улыбнулся – Сколько мы взяли?

– Пятнадцать человек. – ответил ему первый.

– А потеряли?

– Больше почти двести человек погибло. – опустив голову ответил тот.

– Проклятье. – выругался тот – Сжечь все мы уходим обратно, а этих сразу отправить. – скомандовал он.

Через полчаса сильно поредевший отряд Охотников покинул деревню направившись обратно в свой лагерь, оставив за собой трупы и горящую деревню

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/rubel-_aleksandr/ten-nad-kardoy

Текст предоставлен ООО «ИТ»

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: [Купить](#)